

Задание для группы 25

Дисциплина: Сценическое движение.

Период с 23.03.2020 по 13.04.2020

Задание: Изучить теоретический материал. Письменно ответить на вопросы.

Вопросы:

1. Расскажите о хорошем тоне в костюме?
2. Расскажите о хорошем тоне в поведении на улице?
3. Опишите хороший тон в приветствиях?
4. Расскажите о поцелуях?
5. Расскажите о принадлежностях костюма и обращении с ними?
6. Опишите хороший тон в беседе?
7. Опишите хороший тон в визите?
8. Хороший тон в поведении за столом?
9. Как разливать вино?
10. Опишите хороший тон при курении?
11. Расскажите о хорошем тоне на балу?
12. Расскажите о маскараде и о приготовлении карточного стола?
13. Расскажите о пластике русского офицера?
14. Расскажите о пластике русской барышни?
15. Какова пластика светской дамы?
16. Какова пластика светского мужчины?
17. Что такое школа обращения с цилиндром?
18. Что представляет школа обращения с тростью?
19. Расскажите о пластике чиновника?
20. Каковы обязанности и поведение домашней прислуги?

Фото снимков выполненного задания (ответы на 7 вопросов) еженедельно, согласно расписанию, присылать преподавателю.

Онлайн – обсуждение и консультация, согласно расписанию

Для уточнения каналов связи обратиться к классному руководителю.

**СТЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ПОВЕДЕНИИ РУССКОГО И
ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА XIX И НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ**

Основная драматургия русской и советской классики отражает уклад жизни общества XIX и начала XX столетия, эпоху наиболее сильных общественных потрясений. В результате Великой Октябрьской социалистической революции в корне изменились общественные отношения в бывшей царской России, Октябрьская революция, сохранившая духовные ценности, созданные народами страны, объявила беспощадную борьбу укладу буржуазной и аристократической жизни. В частности, она активно боролась и с ее внешними проявлениями. Идеологическая борьба находила выражение даже в таких признаках быта, как костюм и манеры поведения. Борьба с буржуазным и аристократическим бытом привела к тому, что из создаваемого уклада нового советского общества ушли ненужные и противоречащие социалистической морали условные правила поведения, диктуемые кодексом так называемого хорошего тона.

С укреплением быта советского общества, с ростом потребностей населения и развитием экономики в стране, все более возрастала борьба с пережитками прошлого, но в то же время возникло активное стремление к удовлетворению эстетических потребностей в укладе жизни населения. Начинается борьба за развитие и укрепление норм коммунистической морали и ее проникновение в бытовые отношения людей. Постепенно вырабатываются новые нормы отношений и поведения. В них находят отражение те черты уклада, которые соответствуют национальным признакам народов, живущих в Союзе, отражаются исторические черты уклада этих народов, в том случае, если они не противоречат нормам советской морали. Именно поэтому были отвергнуты многие правила "хорошего тона" русского аристократического и буржуазного общества, но "хороший тон" советского общества заимствовал из них все то, что соответствует социалистическому укладу, то, что действительно делает нашу жизнь прекраснее.

Страница 143 из 197

Предлагаемая тема "Стилевые особенности в поведении русского и западноевропейского общества XIX и начала XX столетия" должна дать режиссеру, актеру и педагогу знания и навыки, которые, в первую очередь, помогли бы верному пластическому решению русской классической пьесы. Наиболее необходимые актеру стиливые действия, типичные для этой эпохи, нашли отражение в соответствующих упражнениях.

Следует отметить, что в предмете пока нет упражнений, отражающих особенности в поведении таких колоритных персонажей, как купечество и служители религиозных культов. Этот учебный материал пока находится в состоянии разработки. Имеющиеся 371 упражнения отражают особенности пластического поведения офицерства, мужчин, женщин и девушек светского общества и чиновничества. Учитывая, кроме того, необходимость в справочном материале по быту и этикету XIX столетия, в этой же главе кратко раскрывается содержание понятия "хороший тон" в виде изложения правил поведения, принятых в светском и буржуазном обществе указанной эпохи.

Все то, что оказалось в этих правилах полезным для советского общества, было этим обществом критически переосмыслено и постепенно вошло в его уклад.¹ В поведении человека "избранного общества" по отношению к нижестоящим лицам кодекс считал обычным проявлением любого пренебрежения, даже грубости. Так, например, требовалось, чтобы, здороваясь с хозяйкой дома, гость обязательно приложился к ее ручке, а лакея и горничную, которые принимали его платье, этот же гость просто не замечал. Пожать руку дворецкому или какому-нибудь другому слуге - факт в "обществе" невероятный!

Если представить поведение русского светского общества по этим правилам (вне их критического анализа), то может сложиться впечатление о высокой морали: честности, порядочности, доброте и отзывчивости, а на самом деле оно было далеко не таким, каким изображали его придворные бытописцы. Правила "хорошего тона" выполнялись только по отношению к лицам своего круга или занимающим еще более высокое положение. В этом обществе поведение было почти точно установлено, обязательно выполнялось и даже тщательно подчеркивалось.

Хороший тон в костюме

В светском обществе весьма большое значение придавалось внешнему виду человека, и потому туалету уделялось большое внимание. Несмотря на то, что мода довольно быстро менялась, кодекс правил в отношении костюма почти не менялся.

1. Одеваться слишком модно- признак дурного вкуса. Отставать от моды недопустимо. Нужно быть одетым по моде, но так, чтобы туалет не бросался в глаза.

2. Все части мужского туалета должны представлять ансамбль. Мужчине нельзя одеваться больше, чем в два цвета, хотя это не относится к цвету галстука. Весной и летом надо одеваться в более светлые тона, чем зимой и осенью. Соблюдается порядок даже в течение дня, так утренний костюм может быть более светлых тонов, к вечеру темнее. В конце XIX столетия и позднее приняты советским обществом правила и манеры отмечены в последующем тексте звездочкой (*).

372 вечерний туалет мог быть только черным. Все принадлежности туалета должны были ему соответствовать: так, в частности, менялись украшения, кольца, цепочки, брелоки. "Хороший тон" не разрешал носить ткани ярких расцветок; в цветном костюме можно быть в домашней обстановке или приехать с дружеским визитом, но в остальных случаях одевались только в черное.

Туалет женщин менялся до пяти раз в течение дня: утром, к прогулке, к полднику, с визитом, к обеду или ужину.

Замужняя женщина одевалась в соответствии с костюмом мужа. Утром он в шлафроке, она в пеньюаре, затем оба в скромном выходном туалете, далее оба в визитных костюмах, к обеду он в смокинге г. или фраке, она в открытом платье.

Хороший тон в поведении на улице

Появление на улице без головного убора издавна считалось в России нарушением коренного обычая и было признаком отсутствия воспитания. Женщины при выходе на улицу в городе летом надевали шляпки различных фасонов, зимой же носили теплые шапочки и капоры. На прогулке за городом голову покрывали шалью, тщательно закрывая лицо от действия солнца, а кроме того пользовались зонтами. Женщины из простонародья, выходя на улицу, накрывали голову платочком, большим темным платком или шерстяной шалью.

Мужчины, в зависимости от вкуса и достатка, носили цилиндры, котелки и фетровые шляпы. Летом предпочитали твердую соломенную шляпу (канотье) или мягкую светлую соломенную панаму. Только в поле или в приусадебном саду можно было носить фуражку.

Чиновники и военные в обычной жизни пользовались фуражками, офицерство в парадных случаях носило кивера и каски, а знатное чиновничество - треуголки. Мелкое

купечество и мастеровой люд носили картузы и поярковые шляпы. В зимнее время в ходу были различные теплые шапки: боярки, кубанки, папахи, треухи и ушанки. В зимнее время офицерство носило меховые шапки установленного для данного полка образца. Учащаяся молодежь носила фуражки, а зимой, кроме того, башлыки. Зимой башлыки были у солдат и офицеров. Воспитанные люди не появлялись на улице, даже летом, без пальто или накидки. В жаркую погоду их носили на руке.

Страница 144 из 197

Типичными принадлежностями женского костюма были зонты и веера, а мужского - зонты или трости.

1 Смокинг появился в конце XIX столетия. Нарядный вечерний пиджак, с шелковыми реверсами, обязательно с черным фрачным жилетом, крахмальным пластроном и манжетами белой рубашки, черным галстуком-бабочкой, фрачными брюками и лакированной обувью.

На прогулке пешком или в экипаже женщина всегда была по правую руку от мужчины. Если шло двое мужчин и одна женщина, а мужчины были ее родственниками, она была между ними; если один из мужчин был только ее знакомым, он шел со стороны мужчины. Если шел один мужчина и две женщины-родственницы, он находился между ними; если же одна из женщин была посторонней, она шла рядом с женщиной. Это правило особенно тщательно выполнялось в купеческой среде.

Более знатной даме или старшей по возрасту предлагалась правая рука, а менее знатной или более молодой - левая.

В XIX веке возникла манера ходить под руку. Эта манера состояла в том, что мужчина предлагал даме свою правую руку в полусогнутом положении, а она, принимая приглашение, клала свою левую ладонь на его предплечье (рис. 301). Замужняя женщина ходила под руку только с мужем или старшим по возрасту родственником. Девушка только с отцом, дядей или старшим братом. Ходить под руку с посторонним мужчиной считалось недопустимым. Дамы "полусвета", т.е. женщины легкого поведения, афишируя свое свободное отношение с мужчинами, нарушали это правило.

Посторонний мужчина мог поддержать женщину под локоть в случаях, когда надо было помочь ей подняться на тротуар, перейти через какое-либо препятствие, сесть в экипаж и т. п. случаях.

Если мужчина и женщина шли под руку, она находилась чуть сзади, при беседе ему приходилось поворачивать к ней голову. Он обязательно соразмерял величину своих шагов с шагами своей дамы. Шли они медленно и обязательно "в ногу". Если шли порознь, то он находился с ней рядом и мог идти не в ногу. При подъеме или спуске с горы, при движении по лестнице, если она держала его под руку, то находилась чуть сзади (рис. 302); если они шли раздельно, то он двигался с ней рядом.

При входе в экипаж кавалер помогал даме войти в него, если не помогал лакей (или если он хотел быть любезным), после чего мужчина садился в экипаже напротив или, обойдя его сзади, садился так, чтобы дама была от него справа. В случае дурной погоды или грязной мостовой это правило не выполняли. При выходе из экипажа дверь открывал лакей, и он же помогал выйти сначала даме, а затем кавалеру. В случае отсутствия лакея это выполнял мужчина. Если экипаж был узок, он выходил в сторону улицы, открывал правую дверцу и помогал ей выйти. Считалось возможным, протянув руку к правой дверце, открыть ее, в этом случае дама шла первой, а он помогал ей, поддерживая сзади под локоть.

Если у кого-либо оказывался непорядок в костюме (что уже было нарушением хорошего тона), его старались исправить незаметно. Хороший Тон требовал умения сказать человеку о непорядке в костюме, но предварительно извинившись и самыми тактичными словами. Мужчине об этом мог сказать только мужчина, женщине - женщина. Человек, которому оказали такую услугу, обязательно благодарил. Но сказать: "У вас на чулке дырка" - недопустимо, а "У вас чулки не в порядке" совершенно приемлемо. В умении подобрать нужные слова проявлялся хороший тон.

Считалось недопустимым останавливаться для беседы на панели, тем более собираться группами. Мужчины при необходимости срочного разговора на улице отходили в сторону к стене дома, чтобы не мешать идущим. Воспитанные женщины и тем более девушки никогда на улице не останавливались. Это правило не соблюдали в парках, садах и сельской местности. Стоять на панели в городе могла только женщина легкого поведения.

Считалось нарушением приличия, встретив знакомых на улице, пытаться подзвать кого-либо из них, особенно женщину или девушку, но можно было, извинившись, подойти к ним и попросить разрешения пройти с ними.

Большим нарушением приличия считалась неловкость, когда один человек толкал другого, даже при большом скоплении народа. При необходимости пройти в тесноте следовало обращаться к стоящим с соответствующими словами, а не толкать. Если совершалась подобная или какая-нибудь другая неловкость, следовало немедленно принести извинение лаконично, скромно и не назойливо. Тот, у кого просили извинения, отвечал соответствующими вежливости словами. Умение тактично извиниться и так же ответить на извинение было проявлением "хорошего тона". Следует отметить, что все виды просьб и ответы на них воспитанный мужчина на улице обязательно сопровождал приподниманием головного убора и легким поклоном. В помещении выполнялся только поклон. Женщины в подобных обстоятельствах обращались только словесно.

Во время беседы с высокопоставленным человеком мужчина снимал шляпу и надевал ее только после прощания.

Хороший тон в приветствиях

Приветствуя на улице родственника или знакомого, мужчины кланялись, обязательно приподнимая головной убор. Женщины, здороваясь, только кланялись. Если встреча происходила на близком расстоянии, то поклон дополнялся какой-нибудь любезной фразой. Это обращение не было обязательным, если знакомство было дальним и в официальных отношениях.

Страница 145 из 197

Военнослужащие, приветствуя штатских мужчин и женщин, отдавали им такую же, как военным, честь. У русского офицерства был обычай, приветствуя человека, которому они хотели оказать повышенное уважение, снимать фуражку (вместо того, чтобы отдать честь).

Считалось совершенно недопустимым, вместо того чтобы обнажить голову и поклониться, - помахать рукой. Подобный жест мог быть только при отъезде и приезде.

Сопровождая женщину, головной убор снимали левой рукой. Если же мужчина оказывался справа от дамы, то он снимал шляпу правой рукой, то есть всегда так, чтобы не махать шляпой перед лицом женщины. Это правило соблюдали по отношению к

пожилым

мужчинам.

Если на улице встречался знакомый женщины и она отвечала на его приветствие, то сопровождавший ее мужчина, даже если он и не был знаком с этим человеком, также снимал головной убор и кланялся. Если встречался знакомый кавалера, то его дама на приветствие незнакомого мужчины не отвечала. Если при встрече людям приходилось остановиться, то мужчины, как правило, подавали друг другу руки для рукопожатия (но это было жестом дружелюбия и им не всегда пользовались). Подавая руку, одновременно приподнимали левой рукой головной убор. Женщины почти никогда на улице не протягивали руку мужчинам, а тем более друг другу, но иногда целовались в щеку. Хороший тон требовал соблюдения некоторых условностей при подаче руки. Считалось выражением пренебрежения, даже оскорблением протягивание левой руки. Это еще и признак плохой воспитанности. Право подать руку принадлежало человеку вышестоящему по социальной лестнице. Так, например, молодая графиня протягивала руку пожилой женщине - простой дворянке, ведь графиня была титулована. Эта субординация тщательно соблюдалась. При равенстве социального положения право подать руку принадлежало старшему по возрасту, а при видимом равенстве возрастов женщины протягивали руку мужчинам.

Хороший тон допускал возможность при большом количестве знакомых ограничиваться общим поклоном, но если пожималась рука одного человека, то надо было пожать их всем. В обществе не принято выделять людей.

Рукопожатие применялось часто как выражение благодарности.

Поцелуи

Когда женщина протягивала руку мужчине, он всегда целовал эту руку (рис. 303). Когда руку целовал родственник или близкий знакомый, женщина могла целовать его в голову (рис. 304). Этот славянский обычай был принят в светском обществе. Мужчину целовали в висок, а плешивого или лысого - в темя. Этикетный поцелуй руки всегда был выражением почтения и бытовал в народе. В обществе рук у девушек не целовали, кроме самых торжественных случаев, вроде окончания института, поздравления с днем рождения, на Новый год и т. п. обстоятельствах. Допускалось это только мужчинами пожилого и старческого возраста. В обычных обстоятельствах поцелуй руки у девушки (даже у пожилой) был признаком невоспитанности мужчины. Он в какой-то степени опорочивал ее. Выражение почтительности в поцелуе руки состояло в том, что мужчина наклонялся к руке, а не притягивал руку к себе. Целуя руку, следовало слегка прикоснуться губами к тыльной части кисти или пальцам. Поцелуй должен быть беззвучен и не оставлять мокрых следов на женской руке.

При религиозных церемониях рук не пожимали и не целовали, ограничиваясь только поклоном.

Светский обычай "целовать дамские ручки", как выражение ласки, нежности, - полупочтительное, полулюбовное проявление. В этих случаях мужчины целовали руки женщин по-настоящему, а не для вида, целовали им обе руки и старались делать это по каждому удобному поводу. Иногда женщина сама протягивала мужчине руки для поцелуя. Эта фривольная манера общения допускалась обществом и относилась к категории "легкого флирта". Флиртовали для заполнения праздного времени. Флирт состоял из ухаживания, развлечения дамы приятными комплиментами, мелких услуг, повышенного внимания, встреч и проводов, подарков и намеков на свои чувства.

"Целуя ручки", мужчина не сгибался, а наоборот, подносил женские руки к своим губам. Он мог взять любую женскую руку, задерживал ее в своих руках, старался задержать губы в поцелуе" словом, всячески подчеркивал, что дама ему нравится. Проявлением вольности считалась манера, когда мужчина расстегивал перчатку женщины и, отодвинув крагу, целовал обнаженную руку. Поцелуй в ладонь, выше кисти, выше локтя и тем более в плечо и шею был недопустим в обществе и опорочивал женщину., Подобные действия могли иметь место только тогда, когда мужчина и женщина оставались наедине.

Мужчины, приветствуя друг друга, тоже часто целовались. Поцелуй выполнялся только в щеки. В Западной Европе мужчины не целовались, но, обнимая друг друга, слегка похлопывали руками по спине. При этом иногда прикладывали щеки. Дружелюбно настроенные женщины обнимались и прикладывали щеки. Такая манера называлась "ликованием".

Взрослые целовали детей в темя, лоб или щеку, при этом ребенка иногда брали руками за голову.

Дети целовали руку или плечо отцу и матери, а также старшим по возрасту родственникам.

В славянском обществе был принят так называемый ритуальный поцелуй, имевший в своей основе обычай "христосоваться" Этот трехкратный поцелуй бытовал только у православных христиан. Люди одновременно целовали друг друга в одну щеку, затем в другую и снова в первую. Все "христосовались" в праздник пасхи. Со словами "Христос воскрес" мужчина мог обратиться, даже к незнакомой женщине (девушке) и в доме и на улице, и та, - отвечая ему "Воистине воскрес", трижды с ним целовалась. Молодежь широко пользовалась этим религиозным обычаем иногда для знакомства, выражения любви и даже из озорства. Ритуальный поцелуй настолько проник в быт народа, что потерял религиозное значение и применялся в случаях, когда надо было отметить большое событие: встречу, прощание перед долгой, разлукой, поздравление и т. п. обстоятельства. В светском обществе ритуальный поцелуй применялся в исключительных, случаях но был принят в купеческой и крестьянской, среде. Поцелуй как форма любовного общения между супругами в присутствии людей был недопустим. В присутствии других людей. (прислуги, детей, родственников и в обществе) супруги держались сдержанно, как хорошо воспитанные люди и только. Нарушений этого правила было недопустимо в "Хорошем тоне".

Страница 146 из 197

Принадлежности костюма и обращение с ними

Перчатки делались из замши и лайки. Они плотно облегла руки (если перчатки морщили, это считалось нарушением хорошего тона). Грубые нитяные, шерстяные, суконные или шелковые перчатки были недопустимы. Женские перчатки не обогревали рук (для этого были муфты), но предохраняли кожу от действия ветра, дождя и солнца. Женщины и девушки светского общества гордились белизной, и нежностью кожи рук. Светская женщина не работала и потому могла тщательно ухаживать за руками. К визитному платью надевались перчатки, закрывавшие только кисти. К бальному платью полагались перчатки выше локтей. В жаркую погоду надевали митенки-перчатки из дорогих кружев. Они покрывали только кисти и третьи фаланги пальцев. Женщины и мужчины надевали перчатки до выхода на улицу и никогда их вне дома не снимали. При

официальном визите - перчатки на руках, при обычном снимали только с правой руки. Завтракать, обедать и ужинать следовало без перчаток.

У мужчин перчатки обогревали руки и защищали их в непогоду. Парадные белые перчатки надевали на официальных приемах, в театрах, на концертах и обязательно на балах. Офицерство носило только белые перчатки. Снятые с рук перчатки клали в карманы фалд фрака или мундира. Был обычай надевать только одну левую перчатку, а правую держали в руках. Снятые перчатки часто убирали в шляпу. К фраку были необходимы белые перчатки (на похоронах - черные), так же как жилет и галстук; под смокинг перчатки те же, что к фраку, но можно быть и без них; к визитке и сюртуку надевали перчатки цветные, светлых тонов. У мужчин перчатки служили еще и средством вызова на дуэль. Бросить перчатку к ногам противника означало вызов драться до первой крови, в лицо - драться до смертельного исхода.

Кашне. Мужской шарф, одевавшийся при выходе на улицу. Почти всегда из белого шелка, оно накидывалось на шею или обматывалось вокруг нее. Снимали кашне после пальто, надевали раньше, чем пальто. В начале XX века носили кашне поверх летней накидки, причем один конец забрасывали за спину. Шаль. Парадная легкая шелковая или кружевная довольно большая ткань. Накидывалась на декольте бального платья. Иногда ее держали в руках или носили за спиной, поддерживая руками. Летом при выходе на улицу за городом шалью покрывали голову, защищая лицо от ветра и солнца. Очки. Деловые люди носили очки в металлической оправе. Пенсне - очки, державшиеся на носу с помощью пружинки, начали носить в конце XIX столетия. В XX столетии они постепенно вышли из употребления и в маду снова вошли очки, но уже в роговой или пластмассовой оправе.

Лорнет. Приспособление, заменявшее в XIX веке у людей светского общества очки. Лорнетами пользовались не работавшие люди и с ослабленным зрением. Лорнет держали в руке. В начале столетия лорнеты представляли приспособление из ручки и убравшихся в нее очков. Ручка лорнета украшалась резьбой или инкрустировалась перламутр см. В конце столетия появились лорнеты с пружинкой, которая при нажиме на нее выдвигала очки. Лорнеты на длинной золотой цепочке вешали на шею, В сложенном виде женщины убирали их за пояс платья, мужчины - в верхний внутренний карман фрака, визитки или сюртука. Лорнет иногда висел вдоль туловища и находился примерно на уровне бедра.

Лорнировать, т.е. разглядывать человека вблизи, считалось нарушением приличия. Особенно неприличным это было в отношении незнакомых людей среднего и пожилого возраста. Тем более считалось непозволительным лорнировать на близком расстоянии женщин и девушек. Такой поступок выражал неуважение и мог быть причиной ссоры и даже дуэли.

Светские молодые люди носили лорнеты с простыми стеклами, и пользование ими было данью моде. В сложенном виде лорнетом пользовались при различных жестах, как указкой.

Монокль. Мужская принадлежность конца XIX и начала XX века. Монокль редко применялся в России, он был в моде у членов дипломатического корпуса и западноевропейского офицерства. Монокль - круглое или овальное стеклышко, подбирался по размеру глазной впадины. Он приставлялся к глазу так, чтобы внизу опереться на щеку, а его верхний край придерживался под бровью. Иногда монокль имел отверстие для тонкого черного шнурка, который прикреплялся под лацканом одежды.

Считалось шиком умение быстрым движением поставить монокль на место и движением щеки и брови выронить его. Падающий монокль ловили рукой или в шляпу. Как правило, монокль изготовлялся из простого стекла и являлся только модным дополнением к костюму мужчины.

Кольца. Обязательной принадлежностью женатых людей были обручальные кольца. Их носили на безымянном пальце правой руки и никогда не снимали. После смерти одного из супругов второй передевал обручальное кольцо на левую руку. В купеческой среде вдовы носили кольцо умершего мужа на безымянном пальце.

В большом ходу были перстни. Перстень - большое кольцо с крупным драгоценным камнем. Женщины носили перстни на любых пальцах, мужчины - на мизинце. В дворянских семьях были фамильные перстни-печатки. Мужчины носили их на указательном или большом пальце правой руки. Такой перстень имел плоскость, на которой был вырезан герб владельца. Этими перстнями припечатывались письма и пакеты.

Страница 147 из 197

Были кольца, которые надевали на перчатки. В светском обществе в обычной жизни носили мало драгоценностей. Их надевали только в особо торжественных случаях. Купечество и мещанство, выставившие богатство напоказ, требовали, чтобы женщины богато одевались и носили обильные украшения.

Носовой платок. Обращение с ним точно такое же, как в XVIII столетии.

Хороший тон в беседе

Хорошим собеседником считался человек, умевший до конца выслушать своего партнера. Перебивать говорящего неприлично. Рассказывающий должен помнить, что в беседе люди говорят по очереди, т.е. обмениваются мнениями. Когда говорящий, окончив мысль, делает логическую паузу, можно начать ему отвечать. При обмене мнениями не обязательно соглашаться с собесед-яиком, ему можно возражать. Спорить допустимо, если собеседники убеждают друг друга знанием темы и логикой мысли. В споре недопустимо излишне усиливать громкость речи, пользоваться многочисленными и широкими жестами, если собеседник рядом, или -применять бранные слова. Проиграв спор, следует признать себя побежденным, выразив это без обид, но и без унижений, а победителю после такого признания не следует показывать радость победы, надо быть деликатным. Хороший тон требовал такой громкости, при которой слова слышат только те, к кому они обращены. Говорить излишне тихо и заставлять собеседников прислушиваться невежливо. Считалось недопустимым вмешиваться в беседу двух людей <)ез приглашения, особенно предлагая им новую тему.

Перешептывание, секреты на ушко, увод человека в сторону, чтобы другие не слышали, - нарушение правил хорошего тона. Недопустимо применение иностранного языка, если известно, что среди присутствующих имеется человек, не знающий этого языка. Такой человек может подумать, что говорят о нем. Однако, если среди присутствующих имеется иностранец, не знающий языка, принятого в этом обществе, а кто-то из присутствующих его знает, он должен быть добровольным переводчиком. Еще лучше, если все общество начнет говорить на языке этого иностранного гостя. В обществе всегда ценились люди, умевшие интересно рассказывать. Рассказчик должен

помнить о чувстве меры. Он должен прекратить рассказ, если заметил, что его перестали внимательно слушать.

Считалось неприличным отойти от собеседника, даже по делу, не окончив темы, без того чтобы не извиниться и не договориться о продолжении беседы. Несовместимо с хорошим тоном употребление в беседе бранных слов, допускаемых в литературном тексте, необходимых для характеристики того или иного образа.

Пикантные рассказы и анекдоты, допустимые во взрослом обществе, даже если они остроумны, совершенно недопустимы в присутствии подростков и детей. Анекдоты, "остроумие" - которых связано с употреблением бранных слов, совершенно недопустимы в обществе.

Сплетни несовместимы с хорошим тоном.

В компании приняты только такие темы, которые могут заинтересовать всех присутствующих, а не отдельных лиц. Умение предложить такую тему, увлечь общество беседой, заинтересовать ею людей - признак хорошего тона.

Хороший тон в визите

Визитом называлось кратковременное посещение семьи или отдельного человека с целью навестить, завести знакомство домами, поздравить, а также с деловой целью. Визиты делились на светские и деловые.

Приехать с визитом, когда хозяева едят, неприлично. Надо было немедленно попрощаться и уехать, как бы ни упрашивали остаться. Визит к родным мог быть в сюртуке или визитке при черном или цветном галстуке. Девушки не ездили с визитами вообще; а дамы ездили друг к другу, но женщина могла быть с визитом у мужчины только в сопровождении своего старшего родственника или родственницы. Приглашение прибыть с визитом после состоявшегося кратковременного знакомства выражалось примерно такой фразой: "Мы принимаем по четвергам". Выслушавший такую фразу получал право явиться в этот дом с дружеским визитом. Визитными днями был любой будний день недели. Визитным временем считался промежуток между 15 и 17 часами. Длительность светского визита не превышала 10-15 минут, кроме случаев, когда заранее приглашали на чай. Визитер мужчина прибывал с букетом или коробкой конфет, которые вручались самой старой женщине из членов этой семьи, бабушке или матери дочери, которой интересовались, или самой даме, которую поздравляли. Приняв цветы, хозяйка отдавала распоряжение поставить их в воду, иногда делала это сама. Конфеты не раскрывались.

Приехав с дружеским визитом, гость раздевался в передней, оставляя там трость, зонтик; военные холодное оружие не снимали. Визитер входил с головным убором и расставался с ним только по приглашению хозяйки. Пришедший с визитом здоровался прежде всего с хозяевами дома, а затем с присутствующими, приветствуя в первую очередь женщин. Можно было ограничиться только общим поклоном. Приехавшие с визитом женщина и девушка оставались в шляпке, накидке, перчатках и даже с солнечным зонтиком. По приглашению хозяйки гости могли снять шляпки, перчатки и накидки, а военные оружие, но могли и не снимать эти принадлежности, что свидетельствовало о предполагаемой кратковременности визита. Дамскую шляпку, перчатки, солнечный зонтик и оружие можно было положить на любой стол, кроме того, за которым ели. Мужской головной убор на стол никогда не клали, его можно было

положить на любое сиденье, цилиндр можно было поставить на пол. Если военный принимал приглашение к чаю, он снимал оружие и перчатки, а женщины могли остаться в шляпе и перчатках. В этом случае они ели, пользуясь столовыми принадлежностями, Пирожные, конфеты и печенье могли оставить сальные пятна на светлых перчатках, а это нарушение хорошего тона. На чайный стол подавался кипящий самовар, на него ставился чайник с заваркой чая, и считалось почетным, если сама хозяйка или старшая дочь разливали чай для гостей. Разносили посуду официанты и горничные. Мужчинам подавались стаканы (часто в подстаканниках), женщинам - чашки.

Страница 148 из 197

В светском визите гость мог уйти в любое время, при этом он извинялся. Задерживать гостя, отбывающего после визита, не принято. Иногда человек в день совершал несколько визитов. Если гость уходил из гостиной, он ограничивался общим поклоном.

Если гость уходил из столовой, после чаепития, он подходил к хозяйке дома, благодарил ее и уходил в сопровождении дворецкого. Если прием осуществлялся хозяином, то последний провожал гостя до двери. Сидящим за столом уходящий кланялся с соответствующей репликой. Хороший тон все же требовал не уходить ранее окончания чаепития, лучше было уехать до его начала. Во время приема хозяева не могли заниматься посторонними делами. Все внимание было только к гостям. При приеме в гостиной наиболее почетным было место сбоку от камина, а наименее почетным напротив. Визитер мужчина никогда не садился на диван рядом с хозяйкой. Но это могли сделать ее родственницы, приятельницы и старики. Если во время визита входил новый гость и хозяева вставали для встречи, то присутствующие мужчины также поднимались и не садились, пока не сядут хозяева. Женщины продолжали сидеть. Ч Деловой визит применялся в тех случаях, когда нужно было явиться для переговоров. Различали два типа таких визитов: первый - когда проситель был явно ниже по положению, чем хозяин дома, и второй - когда визитер был явно знатнее, богаче, чем принимающий.

В первом случае являвшийся с визитом просил слугу доложить о приходе и просьбу принять его. Если следовал отказ, визитер уходил. Иногда принимавший выходил в переднюю и спрашивал о причине визита. Такой прием носил недружелюбный, пренебрежительный характер. Посетитель кратко излагал цель прихода и, получив ответ, удалялся с извинениями. В этом случае визитеру даже не предлагали снять верхнее платье, шляпу он держал в руках.

В случае приглашения в комнаты визитер-проситель снимал с себя верхнее платье, оставляя в передней трость, зонт и оружие, если это был военный. После этого он направлялся в сопровождении идущего впереди слуги в соответствующую комнату. Войдя в помещение после доклада слуги, гость обращался к хозяину со словами извинения за причиненное беспокойство. Если хозяин принимал гостя стоя, это свидетельствовало о подчеркнутой официальности, даже неприязни и требовало от посетителя лаконичного изложения просьбы и ухода. Если хозяин после приветствия приглашал гостя сесть, то соблюдались следующие правила. Если пришедший был одних лет с хозяином или старше его, то садился одновременно с ним. Если посетитель был моложе, он благодарил за приглашение, но ждал, когда сядет хозяин. Если принимала женщина, то вне зависимости от возраста гостя или гостьи она всегда садилась первой.

Когда хозяин поднимался, это было знаком окончания такого визита. Гость немедленно вставал, благодарил за прием и уходил. Уход сопровождался вызовом слуги и

приказанием проводить гостя. Если гость успевал понравиться и хозяин хотел это отметить, он сам провожал его до двери комнаты и крайне редко в переднюю.

Деловой визит знатного гостя. Пришедший по делу знатный гость на приглашение хозяина раздеться и пройти в комнату мог ответить отказом. Обязательно сняв головной убор, он излагал дело, чуть откланивался и уходил.. Иногда гость, сняв шляпу и боты, входил в комнату в пальто или шубе, в перчатках и с тростью, держа шляпу в руке. Такого гостя хозяин уговаривал присесть. В случае согласия хозяин ждал, когда гость сядет, затем в зависимости от положения вел беседу стоя или, чаще всего уже по приглашению гостя, садился. Так подчеркивалась разница в положении и субординация. После окончания визита хозяин провожал гостя не только в переднюю, но иногда даже до экипажа.

Если во время затянувшегося визита хозяин предлагал гостю раздеться и тот принимал приглашение, то вызывалась прислуга, которая помогала пришедшему снять верхнее платье. Гость последовательно передавал прислуге трость и головной убор, затем пальто или шубу, кашне и в последнюю очередь снимал перчатки. Получив эти вещи, горничная или лакей уносили их в переднюю. Если у хозяина не было прислуги, эти вещи принимал он сам. Когда по окончании визита гость собирался уходить, то вызывался слуга, приносилась одежда, тут же в комнате совершался обратный туалет, и гость уходил, сопровождаемый хозяином дома. Если у принимавшей визитера женщины не было прислуги, гость раздевался и одевался сам.

Как бы ни был знатен человек, он, войдя в дом, всегда снимал боты, галоши и шляпу. Шляпу снимали как выполнение религиозного ритуала - не входить с покрытой головой туда, где имелось изображение бога. А оно было во всех жилых помещениях. Постепенно этот религиозный обряд превратился в форму бытующего обычая, выражавшего вежливость вошедшего, уважение к дому и его хозяевам. Этот обычай свойствен всем европейским народам.

Если христианин хотел войти в церковь, он обнажал голову до входа, еще на паперти храма, и прикрывал ее, когда выходил на паперть церкви. В передних, коридорах, сенях и кладовых шапки и шляпы не снимали. При визите к высокопоставленному лицу (на аудиенцию) вошедший в зал должен был поклониться три раза: в дверях, затем дойдя до середины зала и в трех шагах от "особы". Уходя после аудиенции, надо было пятиться назад и сделать те же три поклона и около двери можно было повернуться и выйти из помещения.

Страница 149 из 197

Хороший тон в поведении за столом

При размещении гостей за столом во время званого обеда или ужина соблюдалась субординация. Этот обычай в какой-то мере повторял порядок, принятый и при распределении мест в царской думе допетровской Руси. Наиболее знатные бояре сидели ближе к царю.

Во время такого обеда и ужина соблюдали не только субординацию, но старались, чтобы рядом сидели люди интересные друг другу, одинаковых интересов и кругозора. Рассаживали так, чтобы женщины сидели между мужчинами, супругов в разные места, но помолвленных и обрученных сажали рядом. Наиболее почетные гости сидели ближе к хозяевам дома, а молодежь подальше.

Обычный обед в петербургском доме происходил с 18 до 20 часов (в Москве и

провинции обедали значительно раньше). В письменном приглашении указывалось точное время обеда и костюм мужчины (опаздывать считалось крайне неприличным). Если был указан фрак для мужчин, то женщины должны были быть в открытых платьях, если визитка или сюртук, то женщины были в полуоткрытых платьях. Главой стола считалась хозяйка дома. Никто не садился прежде, чем сядет хозяйка. * Ее место было в красном углу столовой, т.е. с торцевой стороны, там, где висела икона. Рядом с хозяйкой с левой стороны от нее сажали самого почетного гостя. Далее сидел хозяин с самой почетной гостьей. Для того чтобы гости быстро сели за стол, на каждом приборе лежала карточка с именем, отчеством и фамилией приглашенного. Прибывшие почти всегда были знакомы друг с другом, но если появлялся новый гость, его обязательно представляли присутствующим. * При встрече гостей хозяин сообщал каждому мужчине, 385 которая из присутствующих женщин является его дамой. Хозяйка заранее определяла размещение приглашенных, и по ее распоряжению именные карточки гостей заранее раскладывались на приборы. * О начале обеда сообщал дворецкий, который докладывал: "Кушать подано!", после чего хозяйка говорила: "Прошу к столу". Мужчины подходили к своим дамам, предлагали им руку и вели их в столовую. Пары шли в столовую спокойно и без соблюдения субординации. Войдя в столовую, гости расходились вправо и влево, находили свой прибор, и если хозяйка села, то занимали свои места не ожидая повторного приглашения. Никто не обращал внимания на хозяина, если на приеме была его жена. За столом вдовца хозяйкой стола часто бывала его старшая дочь или он сам (как и за столом холостяка).

Подошедший к месту мужчина отодвигал за спинку стул своей дамы, женщина проходила к столу, кавалер пододвигал ей стул, и дама садилась. Затем садился мужчина. * В богатом доме количество обслуживающих официантов соответствовало количеству пар за столом. Предназначенный для обслуживания данной пары официант отодвигал стул кавалера и после прохода того к столу подставлял его. Если обслуживающих не было, то кавалер сам выполнял всю процедуру. Хозяйка подавала знак официантам разливать вино.

Еда начиналась с закусок. Кавалер предлагал своей даме хлеб, узнавал, надо ли ей подать масло и какую закуску она будет есть. Этикет требовал, чтобы кавалер занимал свою даму беседой, и если мужчина слева не был достаточно внимателен к своей даме, то хорошо воспитанный кавалер старался втянуть в беседу и даму, сидящую слева. Он обслуживал также и ее подачей различных блюд. Если мужчина был общителен, весел и остроумен, то незаметно втягивал в беседу ближайших соседей, сидящих напротив, и даже весь стол, т. е, делал разговор общим. Такие люди в обществе очень ценились.

После того как закуска положена на тарелки и рюмки наполнены, наиболее почетный гость произносил тост. В таком тосте были поздравления по тому или иному поводу, тост сопровождался возгласами присутствующих и обычаем чокаться. В особых случаях при произнесении тоста вставали все присутствующие. В случае поздравления хозяйки или хозяина мужчины подходили к ним для того, чтобы лично чокнуться. Обычай чокаться типичен для славянского общества и не бытовал у романских, скандинавских и англо-саксонских народов. Чокаясь, надо было посмотреть человеку в глаза. Посуду следовало держать правой рукой. Чокаясь с женщиной, мужчины подносили свою посуду ниже края женской рюмки. Обычай пить до дна типично мужской и был принят только в студенческой и офицерской компании. Указание, что недопитое вино "зло" - выдумка

пьяниц.

Хороший тон состоял в том, чтобы не обращать внимания на то, кто, сколько и что пьет. Некоторые осушали посуду полностью, другие отпивали немного, а кое-кто чуть пригублял. Все зависело от желания, настроения и здоровья. Тост считался принятым, если человек чокался и отпивал вино.

В русском обществе вино не наливали без приглашения хозяйки. Хозяйка могла, таким образом, регламентировать его потребление, а так как закуски были обильны, разнообразны и вкусны, люди много ели и потому хмелели мало и медленно. Хороший тон указывал, что каждый может пить, что хочет, сколько хочет и когда хочет, но при этом человек не должен терять дара логической речи и правильного движения в пространстве. Таким образом, дело не в том, сколько выпил человек, а в его поведении - оно всегда должно быть благопристойным. Закуски следовало есть по очереди, не устраивая у себя на тарелке "ассорти". Ели не торопясь, чередуя еду с беседой. После закусок официанты убрали использованную посуду, и хозяйка приступала к разливанию супа, который разносили гостям официанты. Обычай разливать суп был выражением уважения к собравшимся. Если за столом бывало много гостей, суп разливали в буфетной и гостям его разносила прислуга. Хороший тон требовал, чтобы присутствовавшие не начинали еду, пока этим блюдом не были снабжены все гости. Слишком быстрая еда была признаком плохого воспитания, впрочем, как и опоздание в ней. Ели размеренно и неторопливо.

Страница 150 из 197

После супа подавалась рыба, а после рыбного блюда - жаркое, затем сладкое и, наконец, десерт - как правило, фрукты. Вчиталось неприличным выходить из-за стола даже с разрешения хозяйки. Извинением был служебный вызов или какое-нибудь чрезвычайное происшествие. Хозяйка сама приглашала встать из-за стола, когда еда была закончена. Вставали сначала мужчины, которые затем помогали своим дамам, отодвигая их стулья. После еды хозяйка уводила дам к себе, мужчины или оставались в столовой, или уходили в комнаты хозяина. В этом обычае был большой смысл, поскольку люди за столом проводили много времени. После стола гости подходили к хозяйке дома со словами благодарности, женщины иногда выражали это поцелуем, мужчины "прикладывались к ручке". Хозяина благодарили, если не было хозяйки дома. В кабинет, куда удалялись мужчины, подавался коньяк, сыр, острые соленья, маринады, пряные сладости и принадлежности для курения. После 15-20-минутного перерыва общество собиралось в гостиной, где развлекалось беседой, импровизированным концертом, иногда выступали приглашенные артисты, молодежь танцевала, а пожилые люди садились за карточные столы. В гостиную подавали кофе, его разносили на подносах или развозили на специальных столиках, здесь же подавались и ликеры. Обычай пить кофе давно вошел в быт русского общества. Иногда кофе подавали в кабинет хозяина и в будуар хозяйки.

Пользование салфеткой. В XIX веке пользовались только полотняными салфетками. Светская манера в том, чтобы развернуть ее у себя на коленях. Деловая мужская манера состояла в том, чтобы заложить угол салфетки за воротник и расправить ее на груди. Эта манера типична для клубных обедов, мужских пирушек и свидетельствовала о бережливости, а иногда о скупости человека, чаще же всего о неаккуратности в еде. Третья манера - завязывание салфетки вокруг шеи применялась только для детей.

После еды несложенную салфетку оставляли на стуле. В семейном быту каждый член

семьи сам или прислуга сворачивали салфетку плотным валиком и надевали на него костяное или серебряное кольцо, на котором были выгравированы инициалы его владельца. Когда накрывали стол для следующей еды, то к прибору каждого члена семьи клали его салфетку.

Салфетки предназначались для вытирания рта и рук, ими нельзя вытирать шею, лоб и щеки, для этого служили носовые платки.

Пользование столовыми принадлежностями. В еде применялись три вида ложек: столовые, десертные и чайные. Столовыми (большими) ложками ели все виды супов. Десертными - несколько меньшего размера - кисели, муссы и компоты. Чайные ложки употреблялись для горячих напитков и сладких блюд (рис. 305). Съедая суп, тарелку не наклоняли ни к себе, ни от себя. Большие столовые ножи служили для разрезания мяса и дичи, закусочные, поменьше, для закусок и маленькие, специального фасона, для фруктов (рис. 306). Иногда подавались специальные рыбные ножи, отличавшиеся от обычных расширенным на конце лезвием. Подача рыбных ножей-обычай западноевропейский.

Столовая вилка применялась для горячих блюд. Иногда к прибору подавали две такие вилки, одну - для рыбы, другую - для мяса. Закусочные вилки, несколько меньшего размера, применялись при еде всех видов закусок (рис. 307). Их иногда подавали две. Тогда одной пользовались при еде рыбных закусок, а второй - мясных. Иногда к прибору подавался специальной формы рыбный нож.

Все сорта рыбы (в закусках и горячих блюдах) следовало есть с помощью вилки. Ее держали в правой руке, помогая левой с помощью корочки хлеба (рис. 308). Правильно приготовленные рыбные закуски и горячие блюда заранее очищались от кожи и больших костей, поэтому они не требовали применения ножа. Попавшие в рот крупные и средние кости языком и губами выталкивали из сомкнутых губ и рукой клали на край тарелки. Мелкие кости выталкивали на вилку языком и губами, а с вилки на край тарелки. На званых обедах и ужинах не подавали рыбу с большим количеством костей.

Все виды мяса, домашнюю птицу и дичь ели вилкой и ножом. Нож держали в правой руке, вилку в левой (рис. 309). Никогда не разрезали весь кусок мяса, лежавший на тарелке, с тем, чтобы переложив вилку в правую руку, есть разрезанную пищу. Эта манера пригодна для детей. Взрослые отрезали от целого куса небольшие кусочки, накалывали их на вилку, затем накладывали на вилку гарнир и приготовленную порцию подносили ко рту. Вилка служила для накалывания и для подхватывания пищи. Подхватывать мясо или гарнир на нож и есть с ножа неприлично.

Котлеты, ромштексы, тефтели и прочие виды рубленого мяса, пельмени, вареники ели с помощью одной вилки. Помогали при этом корочкой хлеба. Голубцы в зависимости от того, насколько они протушены, ели без ножа и с ножом. Сосиски ели с помощью вилки и ножа.

Пироги, кулебяки и пирожки крупного размера ели с помощью вилки и ножа, так же ели и бутерброды. Для того чтобы доест оставшееся на косточках птицы и дичи мясо, можно было взять косточку в руку. Однако в русском светском обществе только раков ели руками, так как не было обычая подавать каждому гостю после еды чашку с теплой водой для омовения пальцев. Этот обычай принят в романских странах Европы.

Большое внимание уделялось правильной манере держать принадлежности для еды. Держать зажатými в кулаке - манера недопустимая. Она безобразна (рис. 310). Держать

в пяти пальцах не рекомендовалось (рис. 311), поскольку такие небольшие предметы, как столовые, требуют усилия только трех пальцев (рис. 312). Правильное умение держать вилку в трех пальцах позволяет удобно накалывать еду на острие (рис. 313). Когда надо, вилкой удобно и подхватывать пищу (рис. 314). Ложку следует подносить ко рту сбосу и чуть спереди или сзади (рис. 315). Если подносить с носика, то будет приподниматься локоть, а если сбоку, то часть жидкой пищи проливается мимо рта.

Во время еды руки можно держать предплечьями на кромке стола (рис. 316), тогда кисти будут низко над тарелкой, можно держать и на весу. Локти во время еды должны быть около туловища, но не прижаты к нему (рис. 317). Поднимать локти в стороны при разрезании пищи или в момент поднесения ее ко рту не принято. Это манера некрасивая и мешающая соседям по столу. Держать вилку в правой руке и в трех пальцах просто, это умеют все, умеющие писать. Но левую руку надо обучать этой правильной манере. Она нужна, когда нож держали в правой, а вилку в левой руке; при этом отставлять безымянный палец и мизинец в сторону не следует, это свидетельствует о дурном вкусе человека, придает манерам нарочитость. Как ели хлеб. К столовому прибору слева от него и чуть впереди ставилась маленькая хлебная тарелка. Взятый из хлебницы кусок клали на эту тарелочку. Себе хлеб брали рукой, соседям передавали хлебницу. Иногда кусок хлеба передавали, наколов его на чистую вилку.

Хлеб обильно ели при закусках и с супами и почти не ели при вторых блюдах. От лежащего на тарелочке большого куска отламывали небольшие куски и целиком клали их в рот (рис. 318). Так выполнялось правило "не откусывать". Вторая манера состояла в предварительном разрезании ножом на квадратные кусочки куска хлеба. Каждый такой кусочек целиком помещался во рту. Если при этом ели масло, икру или паштеты, то их намазывали на эти маленькие кусочки.

Как брать приправу. Соль, горчицу, разные соусы, икру и пр. надо класть себе на тарелку теми принадлежностями, которые в них положены. Если в каком-либо блюде не оказывалось такой принадлежности, то пользовались своим чистым ножом. Неприлично, взяв специальным ножом из масленки кусок масла, размазывать его на своем куске хлеба. Следовало взять порцию масла, паштет и т. п. себе на тарелку, а затем своим ножом размазывать их на хлебе.

Как ели фрукты. Яблоко брали рукой, разрезали по вертикали ножом пополам и каждую половинку снова пополам. Четвертинку очищали от кожуры и вынимали косточки, затем разрезали ее поперек. Таким образом, полностью очищенное яблоко было разрезано на восемь небольших кусков. Каждый кусок клали в рот целиком. С грушей поступали так же, но не очищали ее от кожуры. Куски фруктов накалывали на острие специального ножа и подносили ко рту.

Крупный персик разрезали на четыре части, освобождали от косточки; абрикосы и сливы резали пополам. Вишни и виноград целиком клали в рот. Косточки, а если надо, то и виноградную кожуру, губами и языком опускали на ложку, а с нее на блюдце. Так же поступали с косточками из компотов. Если куски арбуза или дыни были размером в четвертушку или восьмушку плода, их ели с помощью чайной ложки. Если плод был разрезан по горизонтали и на тарелке лежал плоский кусок, то его ели с помощью фруктового или десертного ножа. Предварительно вынимали косточки, затем надрезали вдоль кожуры так, чтобы последующим вертикальным надрезом отделить нужный кусок. Этот кусок накалывался на острие ножа и подносился ко рту.

Ананасы резали по горизонтали и подавали на блюдах; их ели с помощью чайной

ложки.

Мандарины очищали руками от кожуры, мякоть делили дольками пополам или на три-четыре части. Апельсин следовало надрезать ножом по вертикали на шесть-восемь частей, руками очистить кожуру, мякоть поделить на дольки. Каждая долька съедалась целиком.

Хороший тон требовал, чтобы кавалер очищал фрукты для своей дамы. Что из чего и как пили. Водки и водочные настойки пили из рюмок. Женская рюмка была емкостью в 25-35 граммов, мужская - 35-50 граммов. Держали рюмку за емкость тремя пальцами (рис. 319) и пили одним глотком. Водки пили под закуску. Вина - крепленые, полусухие и сухие - пили из рюмок емкостью до 100 граммов. Рюмки (по славянскому обычаю) держали за ножку тремя пальцами, по западному обычаю - тремя-четырьмя пальцами за емкость (рис. 319, б), пили небольшими глотками или цедили сквозь зубы. Хорошее вино принято было смаковать, ощутить его крепость, запах, вкус и вязкость. Коньяки пили так же, как вина. Если к столу подавались вина лафитного типа, а они не прозрачны, то для них ставились специальные лафитные рюмки из дымчатого или цветного хрусталя. Крепленые вина подавались под дичь и мясо, а полусухие под рыбные блюда. Шампанское пили из высоких узких фужеров. Такие фужеры были приняты под тосты. Их держали (по славянскому обычаю) тремя пальцами за ножку; в Западной Европе - за емкость. Шампанское - парадное вино, но его подавали и под сладкое, и под десерт. В этих случаях употреблялись плоские фужеры. Ножку такого фужера пропускали между третьим и безымянным пальцами, емкость при этом оказывалась на ладони. Этими фужерами не чокались. Шампанское можно было пить как угодно. Ликеры пили только под черный кофе из рюмок емкостью в 10-15 граммов. Ликерную рюмку на обеденный стол не ставили. Ликер сладок, душист и очень крепок, его не пьют, а только пригубляют, запивая затем небольшими глотками черного кофе без сахара.

Страница 152 из 197

Пиво и брагу пили из специальных пивных стаканчиков емкостью в 150-200 граммов, имевших конусообразную форму. При отсутствии этих стаканчиков пиво наливали в бокалы. Минеральные воды и лимонады пили из бокалов. Бокал - большая рюмка емкостью в 175-200 граммов на высокой ножке. Держали их пальцами за емкость. Прохладительные воды и столовое вино пили во время всего обеда и ужина. По славянскому обычаю из недолитой посуды не пьют и ею не чокаются. Пивными стаканчиками, бокалами и ликерными рюмками не чокались вообще. Держать посуду, оставив безымянный палец и мизинец (рис. 320), признак дурного воспитания.

Как разливать вино.

Если вино наливал из бутылки сидящий за столом мужчина, то сначала он отливал немного вина в свою рюмку, затем наливал дамам, потом мужчинам и затем доливал себе. При втором наливе сразу наливали рюмки дам. Если вино наливал официант, то и он сначала наливал немного вина в посуду мужчине, затем полную рюмку даме и потом доливал мужчине. При розливе из графина сначала наполнялись рюмки дам, затем мужчин. Наливать следует столько вина, чтобы пьющий его не проливал. Перелив вина - неловкость, а слова "жить сполна" - прикрытие совершенной неловкости. В Западной Европе наливают четверть, треть емкости в большую посуду, у нас - наполняют полностью

небольшую

посуду.

Если в результате неловкости при наливке или кто-то из присутствующих случайно опрокидывал посуду и вино заливало скатерть, то виновник сдержанно извинялся, а хозяйка и сидящие на это не обращали внимания. Отмечать чужие неловкости - нарушение хорошего тона. При наливке вина бутылку следует держать за емкость, графин - за горло (рис. 321).

Считалось недопустимым наливать вино "через руку", т.е. правой рукой вправо от себя (рис. 322). Наливать вино можно только "к себе" (рис. 323); наливание через руку считалось выражением пренебрежения и могло вызвать не только ссору, но даже дуэль.

Поведение при чаепитии. Мужчинам было принято подавать напитки в стаканах или подстаканниках, женщинам - в чашках. Мужская манера пить горячие напитки состояла в том, что подстаканник стоял на столе, если мужчина пил ложкой; после глотка из стакана он ставил стакан на стол.

Женская манера состояла в том, что блюдце с чашкой подносились левой рукой к груди. Взяв ложку, женщина удобно пила напиток, и если прямо из чашки, то чашку всегда ставила на блюдце (рис. 324).

Женщинам и девушкам из-за корсета было неудобно наклоняться к столу, а при прямой позе проносить ложку с напитком или чашку над грудью не следует, случайные капли могли попасть на платье.

Сахарный песок клали ложкой, положенной в сахарницу; куски сахара брали специальными щипцами, если же их не было, - пальцами. Можно было наколоть кусок сахара щипцами на небольшие кусочки и пить вприкуску; откусывать от большого куска неприлично, но так было принято в купеческой и мещанской среде. Размешивая сахар, не стучали ложкой, после размешивания ложечку надо положить на блюдце. Пить напитки с блюдца считалось нарушением воспитанности, но было принято в купечестве и мещанстве.

Лимон, предварительно нарезанный ломтиками, брали специальной вилочкой. Лимон в посуде не мешал пить с ложки, если же пили прямо из посуды, то кусок лимона следовало предварительно вынуть. Мякоть лимона, побывшего в напитке, не съедали. Печенье, пирожное, кусок торта клали на десертную тарелку. Небольшие печенья брали в рот целиком, от большого отламывали кусочки; пирожные и торты ели чайной ложкой.

Хороший тон при курении

В обществе не закуривали без разрешения присутствующих, это разрешение в первую очередь спрашивали у хозяйки дома. На обеде было принято закуривать перед подачей сладких блюд, на ужине - после закусок. Хозяйка сама предлагала закурить, говоря: "Прошу курить!" Никогда не выходили из-за стола, чтобы курить. Закуривающий первым обязательно предлагал другим курящим свой открытый портсигар. Никто не брал больше одной папиросы. Подать папиросу рукой было признаком неуважения. В доме, где никто не курил, перед тем как закурить, следовало спросить, где это можно сделать. Однако хозяева, если они знали, что приглашенный ими человек - курильщик, были должны подвинуть ему пепельницу (сами или через слугу) и предложить курить.

Если курящего не устраивал вкус чужих папирос, он мог от них отказаться, под предлогом, что привык курить только определенный сорт. Держать папиросу следует между указательным и третьим пальцами.

Перед тем как предложить огонь, следовало дать спичке немного прогореть; подносить огонь надо на высоте лица закуривающего, так, чтобы он не наклонял лицо вниз. "Угостить" огнем следовало сначала курящих женщин, а затем предлагали прикуривать мужчинам. Обычай, что третий не прикуривает, в обществе не соблюдался; он был типичен для военных и только во фронтовых 394 условиях. Этот обычай появился в английском обществе после англо-бурской войны. Страхивать пепел на пол совершенно неприлично. Его не стряхивали даже в бывшую в употреблении посуду. Для этого были пепельницы. Совершенно неприлично жевать мундштук папиросы. Курящие женщины не должны оставлять на окурках следы губной помады. Женщины в России начали курить только в самом конце XIX столетия. И все же, если курение считалось обычным занятием мужчин, то у женщин оно всегда считалось пренебрежением к правилам хорошего тона. Девушки никогда не курили. Если не имевший спичек просил огня, ему следовало подать горящую спичку, но не подставлять горящую папиросу. Если просили огня у курящей женщины, она подавала коробок. В XIX веке для закуривания применялась горящая свеча, она горела постоянно там, где собирались курящие люди. Она подносилась гостям и хозяину лакеем, официантом или мальчиком-службой.

Страница 153 из 197

Считалось недопустимым разговаривать, имея во рту папиросу или трубку. Нельзя курить, сопровождая женщину или девушку и старшего по должности или возрасту мужчину; совершенно недопустимо танцевать с папиросой во рту. Здороваясь, следовало вынуть из рта папиросу.

В XIX веке мужчины курили главным образом трубки, и только в конце столетия в моду вошли сигары. Обращение с трубкой и сигарой требовало своеобразного этикета. От трубок и сигар никто не прикуривал. Недопустимо чистить трубку в присутствии посторонних. Не принято просить чужую трубку или предлагать свою другому курильщику. Но у богатого хозяина всегда имелся набор различных трубок, которыми он сам не пользовался, но мог предложить их гостям. При курении сигары ее следовало предварительно подрезать с одного конца. Для этого применяли специальный ножичек или щипцы. Откусить зубами кончик сигары и выплюнуть его совершенно неприлично. Обрезанный конец зажигали. В курении трубки ценилось, если она не гасла, а это требовало умения правильно набить ее табаком и своевременного потягивания дыма. Сплевывать слюну и бросать окурки в неположенное место было признаком крайней невоспитанности. Угощение сигарой выполнялось подачей открытой коробки, взять более одной сигары - неприлично. Было принято преподносить мужчинам в виде подарка хорошие трубки или коробку дорогих сигар.

Хороший тон на балу

В русском обществе были приняты два типа балов - большой и малый. На больших балах танцевали в специальных залах и почти всегда под военный оркестр. Особенностью большого бала было его позднее начало. В столицах и губернских городах большой бал начинался после театрального представления, т.е. около 12 часов ночи. Заканчивался такой бал к 8 часам утра. Большой бал типичен для официальных приемов (царского, губернаторского, дипломатического). Если было известно, что на бал приедет высокопоставленное лицо, гости съезжались до его появления и не уезжали с бала до тех пор, пока это лицо было на балу. На таком балу женщины и девушки были в парадных

декольтированных светлых туалетах с большим количеством драгоценностей. Военные и чиновники в парадной форме, штатские мужчины во фраках. Если большой бал устраивался в частном доме, то хозяин и хозяйка встречали гостей в комнате перед залом - Хозяин здоровался с гостем рукопожатием или целуясь, целовал руку госте, хозяйка, как правило, ограничивалась поклоном, иногда протягивала мужчине руку, с гостей ликовалась (т.е. прикладывались щеками).

При входе в зал мужчина с хорошо знакомыми обменивался рукопожатием, с мало знакомыми и дамами только раскланивался.

Если бальное платье женщины имело трен, то, танцуя, женщины подхватывали его на руку; в конце XIX столетия на нижнюю сторону трена стали пришивать специальную петлю, за которую женщина поддерживала подол юбки во время танцев. Как только танец заканчивался, трен опускали на пол.

Офицеры никогда не танцевали с оружием, его оставляли в передней. Танцевать надо было в мундирах, но без шпор. Русское офицерство игнорировало это правило, все танцевали в парадной форме и обязательно со шпорами, которыми гордились и лихо звенели при танцевальных движениях.

Танцевать без перчаток считалось недопустимым. В помещениях из-за свечного или лампового освещения было очень жарко. Мужские фраки, крахмальное белье и быстрый темп танцев делали руки потными, а влажные руки быстро загрязняли светлые лифы дам. Притрагиваться к влажным рукам также неприятно. Большой бал состоял из пяти отделений, в каждом отделении было по четыре танца. Между танцами были промежутки для отдыха, а затем антракт, во время которого помещение проветривалось, а общество уходило в гостиные, где пили прохладительные напитки и ели мороженое. После третьего отделения полагался ужин.

Подбор танцев был традиционен и менялся очень медленно. Это давало возможность молодому человеку заранее письмом пригласить девушку на тот или иной танец. Она письмом отвечала ему согласием или сообщала, какой танец у нее свободен. Таким образом, кавалер мог заранее пригласить на танец интересующую его девушку. Девушки также заранее знали, на какие танцы они уже приглашены. Танцующей девушке было неприятно, если хотя бы в одн; м танце у нее не было партнера.

Неявка на бал по болезни или из-за чрезвычайного происшествия освобождала кавалера от его обязательств в приглашении на танец, но требовала последующего письменного или личного извинения. Если же кавалер, заранее пригласивший девушку на танец, не подходил к ней, считалось, что он нанес оскорбление не только ей, но и членам ее семьи. Подобное оскорбление могло быть поводом к дуэли. За девушку и честь семьи вступался ее брат, дядя и даже отец. Общество подвергало оскорбителя общественному осуждению вплоть до отказа ему от дома. Общественному осуждению подвергалась и девушка, если она, обещав тот или иной танец определенному кавалеру, вдруг ему отказывала и принимала приглашение другого. В этом случае оскорбленный считал своим оскорбителем не девушку, а того мужчину, который нарушил этикет. Возникала ссора, а иногда и дуэль. Малый бал состоял из трех отделений. Он начинался в 8-9 часов вечера и заканчивался к полуночи. На таком балу танцевали под клавесин, позднее под рояль, для чего приглашался музыкант-тапер. Люди среднего возраста и пожилые вели беседы, играли в карты, мужчины часто уходили играть на бильярде. Малый бал походил на вечеринку; было принято в середине такого вечера устраивать небольшой импровизированный концерт. В перерывах между танцами разносили

прохладительные напитки, мороженое и сладости. В столовой устраивался буфет и ставились столики. На балах подобного типа женщины могли быть в полуоткрытых платьях, мужчины во фраках, военные в мундирах. Перчатки и тут считались обязательными. Распорядок на танцах. Бал начинался полонезом. В полонезе принимали участие все присутствующие, независимо от их возраста. Пары выстраивались вслед за дирижером танцев. Это был опытный танцор, отлично знавший балльный этикет и обладавший громким голосом. Он шел в первой паре с хозяйкой дома, а во второй шел хозяин с самой именитой дамой. Но, если на балу присутствовало высокопоставленное лицо, то оно возглавляло полонез и, как правило, шло с хозяйкой дома. Остальные танцы в основном танцевала только молодежь, но среди них были и молодые дамы. Женатые мужчины танцевали редко.

Страница 154 из 197

Хороший тон требовал, чтобы в перерывах танцующие мужчины не садились, они стоя беседовали с сидящими дамами и девушками. Если в танцевальном зале холостой мужчина сидел, то общество за кавалера его уже не принимало. По команде распорядителя¹ мужчины направлялись к дамам, которых они заранее пригласили на данный танец, кланялись им и, предлагая руку, вводили в танцующий круг. Танцевали чинно, соблюдая очередность, не толкались и выполняли распоряжение руководителя.

Во время танцев кавалер всегда старался начать беседу с девушкой. Балы были местом, где молодежь могла познакомиться. Танец прекращался, если дама изъявляла к тому желание, но все же было принято танцевать, пока играет музыка. По окончании танца кавалер провожал даму (девушку) к ее месту, благодарил и уходил, если не следовало приглашения остаться для беседы. Это приглашение могло исходить от лица, сопровождавшего девушку на бал, или от самой женщины. В случае, если сопровождавшего девушку человека на месте не оказывалось, кавалер оставался с нею пока не объявлялось о начале следующего танца. Тогда он извинялся и направлялся к другой приглашенной им даме. На вечеринках совершались новые знакомства, возникало ухаживание, что часто приводило к желанному сватовству. Если молодой человек в течение бала танцевал с одной и той же девушкой несколько танцев, это давало повод ее родным думать, что кавалер - будущий претендент на ее руку. Главкой заботой большинства девушек было стремление к удачному браку, а наиболее подходящим местом для знакомства был бал и посещение церкви.

Если молодой человек был близок к сватовству или был уже помолвлен с девушкой, то сопровождал ее и спутницу в переднюю, где помогал им одеться, а иногда помогал сесть в экипаж. Так как девушка садилась последней, это давало возможность передать ей записку, поцеловать руку, словом, оказать нежности и внимание.

Маскарад.

На маскарадах присутствующие были скрыты различными маскарадными костюмами. Это позволяло им, будучи неузнанными, общаться друг с другом весьма свободно. К маске обращались на "ты", что было невозможно в обычной жизни. В танцах и антрактах допускались вольности не только в беседе к жестах, но даже в поступках. В разговорах изобиловали намеки на интимные стороны жизни, говорились пикантности, присутствующие вовсю флиртовали и интриговали. На маскараде не было полонеза, не соблюдался установленный порядок танцев. Эти вечера были шумными и веселыми.

Присутствующие кричали, скакали, толкались; маска преследовала маску, бегали друг за другом, словом, развлекались, как могли. Высокопоставленные особы также надевали маскарадные костюмы и такие маски, чтобы быть узнаваемыми. Этим они избавлялись от возможных недоразумений, а окружающие только делали вид, что они их не узнают.

В домашнем маскараде перед окончанием было принято снимать маски. Это выполнялось по команде распорядителя. Остаться в маске после такого приглашения считалось нарушением приличия, и потому лица, желавшие остаться неузнанными, уезжали пораньше.

Общественные костюмированные балы посещались женатыми и неженатыми мужчинами и замужними женщинами; на них не бывали девушки. Иногда костюмированный бал устраивался для молодежи и детей. Он всегда проходил в присутствии родителей.

Как приготовить карточный стол

Карточные игры были весьма распространенным занятием в русском обществе. Играли в разнообразные и даже азартные игры. Иногда специально собирались поиграть в карты, но чаще игра приурочивалась к какому-нибудь торжеству. Поскольку игра шла на деньги и ставки часто бывали высоки, постепенно выработался своеобразный этикет, который охранял интересы игроков. Ломберный (карточный) стол был квадратным и имел суконную поверхность. На стол клали две нераспечатанные колоды карт, два мелка для записи ставок и одну-две небольших круглых щетки для стирания написанного. Вокруг стола ставилось четыре стула. Каждый игрок во время игры мог положить на стол свои деньги. Никаких посторонних предметов на карточном столе быть не могло. Для угощения недалеко от игрового стола ставился столик с посудой и принадлежностями для еды, закуски и вина, горящая свеча для курильщиков и принадлежности для курения. Комната для игры в карты не имела зеркал.

Хорошие манеры

Под манерами подразумевается подбор движений, которыми человек осуществляет обычные бытовые действия. Манеры могут быть правильными и неправильными. Правильные манеры украшают поведение человека, неправильные - его портят. Общество постепенно выработало представление о правильных манерах поведения и старается привить его молодежи в процессе воспитания. В первую очередь хорошие манеры находят выражение, как было отмечено выше, в осанке, походке, позе сидя и жестах. Следует отметить, что в XIX веке манеры поведения различных классов и слоев общества сильно отличались друг от друга. Представление о правильных манерах постепенно претерпевает изменение вместе с развитием общества, но основные положения тела, движения и жесты не меняются в течение длительного времени.

Страница 155 из 197

Следует помнить, что в манерах стоять, сидеть и в основных жестах всегда в какой-то степени отражалось то, что ранее было принято в данном обществе. Так, например, своеобразное положение рук, диктовавшееся костюмом XVIII столетия, привело к широкой жестикуляции. Эта манера в XIX столетии стала еще разнообразнее. В частности, пригласительные жесты стали ограниченными по размеру, но могли быть и очень большими.

У и р. № 319. Приглашение малым жестом.

Построение - стайкой. Исходное положение - свободная стойка, руки полусогнуты в локтях так, чтобы свободно опущенные кисти находились на уровне 399 живота, справа и слева около туловища. Ладони и пальцы направлены вниз, причем большие пальцы должны слегка касаться тела. Техника исполнения. Немного сгибая локти, надо медленно провести большим пальцем правой руки снизу вверх до уровня нижней части груди и развернуть кисть ладонью вверх. При отсутствии напряжения в лучезапястном суставе и пальцах кисть свободно опустится (рис. 325). Надо рассказать, что эти движения могут быть жестом, иллюстрирующим приглашение, соответствующим словам:

"Прошу вас", или "Садитесь", или "Пожалуйста", при условии, если эти движения будут наполнены соответствующим отношением к партнеру. После того, как техника отдельного жеста разучена, следует в целях тренировки выполнить несколько серий, состоящих из этих четырех движений. После того, как рука сказала "Прошу вас", надо, медленно поворачивая предплечье в обратном направлении, опустить кисть ладонью вниз и, слегка разгибая локоть, поднести ее к животу, прикоснувшись к телу большим пальцем, т.е. поставить руку в исходное положение. Эта техника позволяет исполнить второй, третий и четвертый жест подряд. После разучивания техники и тренировки правой рукой следует то же проделать левой; Серия из восьми жестов является целым упражнением. Музыкальное сопровождение - приложение № 47. Разритмовка движений: на затактовой триоли выполняется движение подъема кисти с проведением большим пальцем по животу снизу вверх. На правой четверти такта кисть поворачивается ладонью вверх, на второй и третьей четвертях-выдерживается пауза, в четвертой выполняется движение поворота ладони вниз (для перехода в исходное положение), после чего сразу же начинаются движения второго жеста.

Методические указания. Надо рассказать, что подобные жесты можно выполнять движениями различных размеров. Для систематизации их надо считать выполненные одной кистью - малым жестом, выполненные от локтя - средним, всей рукой, но без полного выпрямления суставов - большим, а с полным вытягиванием всей руки - огромным. Только что описанный малый жест очень ограничен по амплитуде при совершенно свободных движениях рук. Упражнение выполняется стоя на месте, причем необходимо скорейшее включение подсобных движений туловищем и ногами для более свободного действия рукой.

У и р. № 320. Приглашение средним жестом.

Исходное положение. Музыкальное сопровождение ч разритмовка в этом и последующих упражнениях соответствуют предыдущему. Техника исполнения. В момент, когда кисть в соответствии с упражнением в малом жесте разворачивается вверх, надо увеличить движение в локтевом суставе. Это дает возможность зрителю увидеть руку актера от локтя. Благодаря такому увеличению жест становится более широким, а значит, и более активным (рис. 326). Для тренажа выполняется серия из восьми жестов. У и р. № 321. Приглашение большим жестом.

Техника исполнения. В момент, когда кисть разворачивается ладонью вверх, амплитуда еще более увеличивается за счет движения в плечевом суставе. Зритель будет видеть всю руку актера. При этом жесте рука не должна быть вытянута до предела, все суставы несколько ослаблены (рис. 327).

У и р. № 322. Приглашение огромным жестом.

Техника исполнения. В момент, когда кисть разворачивается ладонью вверх, вся рука активно выпрямляется, причем кисть и пальцы должны быть напряжены. В тренировке выполняется восемь жестов (рис. 328). Методические указания. После освоения техники во всех размерах следует указать, что до тех пор, пока эти движения не будут наполнены правильным отношением к воображаемому или реальному партнеру, они еще не жесты, ибо бездейственны, а только их принципиальные схемы. Но, прежде чем приступить к переводу их на уровень действия, необходим предварительный тренаж в различных темпах исполнения. Надо указать, что если музыкальный темп 60 будет одинаковым для всех четырех упражнений, то благодаря увеличению амплитуд - скорость движений руки должна будет увеличиваться, а это вызовет естественное повышение мышечного усилия. Для превращения формальной схемы в действенный жест следует создать для учеников самые простые предлагаемые обстоятельства. Это вымышленный партнер, но даже вымышленный партнер должен быть определенной личностью. Он вызовет соответствующее к себе отношение. Это отношение вызовет вполне определенную физическую выразительность движений, что и превратит формальную схему в конкретный действенный жест.

Поэтому так важно подсказать ученикам сценическую задачу, например:

Страница 156 из 197

"Надо поклониться человеку, который вам очень приятен", или "Надо приветствовать высокопоставленное лицо, от которого зависит ваша карьера", или "Надо поклониться человеку, с которым у вас натянутые отношения" и т. п. Подобные предложения должны вызывать у занимающихся соответствующие непроизвольно возникающие детали, находящие выражение как в жесте руки, так и в том поклоне, которым будет сопровождаться этот жест. Так постепенно происходит переход от технической формы к жесту приветствия.

У и р. № 323. Тренировочное.

Первый вариант. Техника исполнения. Надо выполнить четыре малых жеста приглашения стоя на месте, а затем, продолжая выполнение, пойти вперед. Сочетание одного жеста должно совпадать с четырьмя шагами. Сначала жест выполняется правой рукой, затем левой. Все упражнение надо сделать за восемь шагов. Следует тренировать ходьбу в сочетании с малыми, средними, большими и огромными жестами.

Методические указания. Так возникают четыре разновидности этого упражнения. Далее надо предложить выполнять эти жесты в сочетании с двумя шагами, а затем с одним. Эти сочетания гораздо труднее, они выполняются одной рукой, потом другой, и, наконец, учащиеся должны сами выбирать размер жеста и руку, которая его выполняет в данный момент.

Второй вариант. Это упражнение выполняется стоя на месте. Преподаватель дает задание обратиться по очереди с приветственным жестом (в малой амплитуде) к восьми разным (воображаемым) лицам. Это требует активного воображения. Необходимо возникновение представления о характеристике каждого такого лица и своего отношения к нему. Эти предлагаемые обстоятельства должны вызывать конкретную пластику жестов. Вначале четыре жеста выполняются правой рукой, затем левой.

Методические указания. Это упражнение должно ставить конкретную сценическую задачу, выполнение которой полностью зависит от фантазии ученика. Увидеть воображаемого человека, к которому будет обращено приветствие, оценить этого человека и определить свое отношение к нему следует раньше, чем начнется выполнение

самого жеста. Этот процесс требует какого-то времени. Он должен совершиться в то время, когда жест приветствия к предыдущему лицу находится в фазе окончания. Этот промежуток совпадает со второй и третьей долями музыкального такта. По качественному выполнению такого упражнения можно судить о степени яркости творческой фантазии и о пластической выразительности учеников. Третий вариант. Упражнение выполняется на месте. Техника исполнения. В первом жесте надо пользоваться малыми амплитудами, во втором - средними, в третьем - большими и в четвертом - огромными. Все четыре жеста адресуются одному и тому же лицу. Занимающийся сначала вежливо говорит жестом "прошу вас", во втором - поскольку партнер не сел - жест должен стать более настойчивым "присядьте", в третьем - "садитесь" и в четвертом уже в форме приказа "сядьте!". Просьба, превратившаяся в форму приказа, вызовет при произнесении указанных реплик (вслух или про себя) соответственные эмоции и как их результат верную интонационную окраску. Оба эти обстоятельства вызовут нужную выразительность и в жестах исполнителя.

Методические указания. В этом упражнении удобно исправлять ошибки, | которые типичны для уроков драматического искусства. Значительно труднее будет упражнение, в котором словесное приказание "сядьте!" надо выполнить малым жестом, а вежливое приглашение "прошу вас" огромным жестом. В тренаже для получения полной свободы во всей этой пригласительной жестикуляции надо делать различные по размеру жесты с разнообразными сценическими заданиями. Хорошие манеры в позе сидя. Для того чтобы ловко сесть, надо подойти к стулу (дивану или креслу) не ближе, чем на шаг. При этом одна из ног обязательно будет чуть сзади другой (это получается произвольно), затем следует повернуться к сиденью спиной, выполняя поворот обязательно в сторону сзади стоящей ноги, и, чуть наклоняя туловище, сгибая ноги, сесть. При этом стопы не следует переставлять; поза, в которую попадут ноги после того, как человек сел, всегда будет пластически приятна.

Когда садятся женщины или девушки в широкой юбке, то, поворачиваясь, перед тем как опуститься на сиденье, они отводят ткань юбки руками в стороны. Это позволяет сесть так, чтобы не смять платье и красиво расположить ткань. Если юбка узкая, то, перед тем как сесть, надо легким движением рук огладить ткань от талии и вниз и сесть.

Если садится мужчина, то он выполняет такой же поворот, как женщины, также чуть наклоняется вперед и опускается на сиденье. Мужчина, одетый во фрак, после поворота, перед тем как сесть, слегка ударяет рукой по фалдам, с тем чтобы передвинуть их в сторону и не сесть на ткань. Если он поворачивается левым боком, то подбивает фалды левой рукой вправо. Если поворачивается правым боком, то правой рукой подбивает ткань влево. Мужчины XIX столетия, постоянно носившие фраки, фалд не отбрасывали, однако на них не садились. Это достигалось резким поворачиванием туловища спиной к стулу и небольшим наклоном туловища вперед в момент поворота. При таких движениях фалды сами отлетали в противоположную сторону. Такая манера была признаком мужского шика. Мужчины, одетые в сюртуки или визитки (костюм XX столетия), перед тем как сесть, обеими руками раздвигали полы одежды в стороны.

Все эти действия хорошо воспитанные люди выполняли совсем незаметными движениями. Актеры, в зависимости от пластических характеристик изображаемых ими лиц, иногда вынуждены нарочито, напоказ выполнять подобные действия, чтобы подчеркнуть дурную воспитанность персонажа. Это приходится выполнять в ролях

мещан, приказчиков, лакеев и таких лиц, которые, не получив правильного воспитания, пытались подражать светским манерам. Положения ног в позах сидя были разнообразны, но ограничивались эстетическими требованиями. Так, например, в каком бы положении ни находились ноги, стопы не могли быть поставлены параллельно или, что еще хуже, носками внутрь (рис. 329). Мужчины могли сидеть с расставленными коленями (рис. 330); для женщин подобное положение недопустимо, оно весьма некрасиво (рис. 331). Некрасиво сидеть, зацепившись носками ног за ножки стула.

Считалось недопустимым сидеть, положив ногу на ногу. Если такую позу принимала женщина, то подол ее юбки приподнимался, и сидящие напротив могли увидеть нижнее белье. Узкие брюки (по моде того времени) имели штрипки - перетяжки под стопами, а наверху держались на помочах (холщовых подтяжках). Это натягивало брюки в трубочку. Подобное натяжение ткани диктовало необходимость держать ноги прямыми, потому что при сгибании их могли оторваться штрипки, а если это не случалось, то на коленях вытягивались некрасивые мешки, что портило костюм эlegantного кавалера.

Мужчины и женщины в утренних туалетах свободно пользовались позой нога на ногу.

Считалось недопустимым сидеть в обществе с вытянутыми вперед прямыми ногами. Однако положение "стопа на стопу", т.е. ноги, сложенные "бантиком" и чуть подтянутые к себе, были излюбленными позами мужчин и женщин (рис. 332). Свободно сидели в приятельской компании, на отдыхе, в садах, в концертах и театральных залах и прочих бытовых обстоятельствах. Но свободные позы считались нарушением воспитанности, когда между людьми были официальные отношения, однако и тут находила выражение субординация. Более знатный, более богатый или старший по возрасту человек мог позволить себе более свободную позу, но она все же считалась нарушением хорошего тона.

Подобные соображения подсказывали воспитанному человеку допустимые положения ног. Так, например, пластически красива поза, когда одна из ног чуть выставлена вперед (рис. 333). Поставленные таким образом стопы могут быть под стулом или на уровне передних ножек и даже несколько выставлены вперед. Хорошо выглядят поставленные рядом стопы.

Во всех официальных случаях и во время еды сидеть следовало с прямой спиной на половине стула, не прикасаясь к спинке мебели (рис. 333). Отдыхая и развлекаясь, сидели в свободных позах, прикасаясь к спинке мебели (рис. 334); разваливаться недопустимо.

Положения рук в позах сидя перечислять невозможно, они крайне разнообразны и всегда соответствуют потребностям человека в каждый момент жизни. Считалось, недопустимым подкладывать руки под себя и закладывать их в брючные карманы. Избегали также параллельных положений, когда каждая рука была положена на колено (рис. 329). Такая поза была излюбленной в купеческой и духовной среде.

Пластика русского офицера

Перед началом практических занятий надо рассказать общую конструкцию офицерского костюма и некоторые особенности в подготовке молодых людей к военной профессии. Эти обстоятельства влияли на формирование пластики офицера. Русский офицер имел парадный мундир, сюртук для повседневной работы и тужурку для дома, а в XX столетии, кроме того, появилась походная форма. Дома офицеры часто носили суконную или бархатную куртку, расшитую шнуrom, так называемую венгерку.

На ногах носили узкие штаны или лосины, только в конце столетия появились довольно широкие шаровары. Узкий покррой обтягивал ноги, это затрудняло свободу движений. Штаны, заправленные в сапоги, лосины и брюки навыпуск имели штрипки - верх держался с помощью помочей. Брюки имели некоторое подобие корсета. Это придавало стройность фигуре, подтягивая живот и подчеркивая талию. Офицер носил рубашку со стоячим, крепко накрахмаленным воротничком и манжетами. На воротничок надевали черный специального покроя галстук. Отличительным признаком офицерской одежды была тщательная подгонка формы под фигуру с соответствующими утолщениями для подчеркивания ширины плеч и груди. Мундир имел высокий, крепкий воротник, мешавший движениям шеи, и сравнительно узкие рукава с довольно широкими обшлагами. За обшлага можно было положить перчатки, записку и деловую бумагу. Парадными головными уборами были кивера и каски, а обычными - фуражки. Верхней одеждой были шинели, плащи и накидки.

Сапоги, так называемые ботфорты, имели довольно высокий и широкий каблук, крепкие, выше колена лакированные голенища, под коленом был вырез, позволяющий сгибать ногу. Почти весь офицерский состав носил шпоры. Шпорами гордились, шиковали, демонстрируя их звон, для чего часто ударяли ногой об ногу. Этим ударом, совмещенным с поклоном, офицер благодарил, здоровался и прощался, выражал согласие и т. п. В брюках навыпуск шпоры носили только генералы.

Страница 158 из 197

Воспитание офицерского состава начиналось, как правило, в кадетских корпусах и длилось восемь лет, образование заканчивалось в специальных юнкерских училищах в течение трех лет. В течение одиннадцати лет молодой человек особенно тщательно обучался строевой подготовке, что вырабатывало у него своеобразную осанку, походку, положения рук и даже жесты. Выправка отличалась прямой осанкой, вертикально стоящей шеей и в меру поднятой головой. Общее впечатление подтянутости создавали вытянутые в коленях ноги и постановка стоп при ходьбе на весь след. Такая муштра проникла в русскую армию при Павле I. Ей активно сопротивлялся А. В. Суворов, стремившийся избавить солдат от излишних трудностей чисто внешнего порядка. Но традиции офицерского корпуса, особенно в гвардии, требовали подобной строевой выучки. Наедине, в приятельской компании, в семье офицер в какой-то степени терял эту излишнюю подтянутость. Но общая выправка, превратившаяся благодаря длительной муштре в привычку, сопровождала офицера в течение всей его жизни и была для него естественной.

Упр. Л" 324. Осанка и походка.

Исходное положение. Ноги надо поставить так, чтобы пятка левой ноги стояла перед носком правой, вплотную к нему, а ступни были точно по одной прямой линии. Затем надо несколько развернуть носки, так же как в обычной правильной походке, и передать вес тела на левую ногу. Получится поза, при которой хочется пойти вперед. Пальцы обеих рук надо сжать и вытянуть по шву штанин, а локти совершенно прижать к бокам. Туловище и шея должны быть вертикальны, живот подобран, грудь чуть приподнята, плечи развернуты, но не напряжены (рис. 335). Техника исполнения. Надо рассказать, что, выполняя шаг, офицер ставил стопу сразу на весь след. Нога, перед тем как опуститься на землю, не должна была подниматься вверх (рис. 336). Этим обычная походка офицера XIX столетия отличалась от строевого парадного шага. Ходьба на весь след была типична для строевого офицера этой эпохи, но в конце столетия такая манера

почти исчезает, и в быту офицеры начинают ставить стопы с каблука. Несколько свободнее была походка у офицеров кавалерийских частей. Музыкальное сопровождение: марш, темп 80-10& (приложение № 45). Изучение техники походки надо проводить в половинах.

Методические указания. Добиваться правильного положения рук и четкой постановки стоп на пол. Надо добиваться непрерывности движений и отсутствия Соковых покачиваний. Выработка пластики офицера будет успешна в случае, если одновременно с походкой будет осваиваться техника осанки. У и р. № 325. Остановка и удар шпорами.

Построение, музыкальное сопровождение, темп и разритмoeка движений в этом и последующих упражнениях те же, что в предыдущем. Техника исполнения. Выполнить правой ногой шаг вперед, стопу поставить на весь след, приставляемая к ней левая нога должна предварительно согнуться в колене, но без подъема бедра вверх, а затем опуститься вниз с ударом каблука о каблук опорной ноги (рис. 337). Так выполняется щелчок шпорами.

У и р. № 326. Шаг, остановка, поворот. Техника исполнения. Сделать шаг правой ногой вперед, левую к ней приставить с ударом шпорами, затем выполнить поворот кругом на левой ноге. Этот поворот выполняется так же, как в Советской Армии. Но перед тем как приставить правую ногу к левой, ее надо слегка согнуть в колене, а приставляя, ударить шпорой о шпору. Далее надо сделать шаг вперед левой ногой, приставить к ней правую и сделать поворот опять-таки на левой ноге. Указать, что строевой поворот выполнялся только в левую сторону.

Методические указания. При повороте руки не должны отделяться от туловища, а тело - терять равновесие. Следить за правильным выполнением сгибаний ноги и ударом шпорами при приставлении.

У и р. № 327. Положения рук.

Рассказать, что в светских и домашних условиях у офицера были обычные движения и положения рук, но были и типичные только для военной профессии. Во время обычного марша руки размахивали в ритме движений ног. Во время медленной ходьбы любили пользоваться специальными положениями (рис. 338). Показывая эти положения, надо предложить их выполнить и запомнить. Техника исполнения. По команде "шагом марш" идти вперед офицерской походкой, скрестив руки на груди. Ходить с руками, заложенными за спину, затем заложив правую руку за кромку полы мундира на уровне лацкана, а левую за спину. Количество шагов произвольное. На остановках руки переходят в положение "смирно". Нога приставляется с ударом шпорами.

Методические указания. Во всех указанных положениях локти должны быть направлены в стороны.

Упр. № 328 (т р с а и; р о в о ч и о е). Осанка, походка и позы рук.

Исходное положение-стойка "смирно", руки скрещены на груди. Техника-исполнения. По команде "шагом марш" надо идти вперед, опуская ногу на весь след. После четырех шагов подать команду "сруки за спину", идти вперед с новым положением рук, затем через несколько шагов командовать "справая рука за лацкан" и в заключение "руки вниз".

Методические указания. На этом простом упражнении удобно тренировать. верную офицерскую осанку, походку и положения рук. Надо предложить учащимся самим менять положения рук. Для затруднения следует дать ходьбу в четвертях, а затем несколько увеличить темп марша.

У и р. № 329, Военный поклон XIX столетия.

Исходное положение - стойка "смирно". Музыкальное сопровождение - марш в среднем темпе. Движение поклона выполняется в половинах. Техника исполнения. Слегка согнув правую ногу в колене, поставить стопу на шаг в сторону с легким ударом о пол, затем приставить к правой прямую левую ногу, ударяя шпорой о шпору. Эти два движения выполняются на первой и второй четвертях такта. На третьей и четвертой четвертях надо выдержать паузу. Затем следует выполнить те же движения в левую сторону. Техника поклона включает также движения головой. В момент приставления ноги надо быстрым и коротким движением наклонять голову вперед-вниз, сохраняя при этом совершенно прямую спину, а на счете три и четыре голову следует медленно поднять (рис. 339). Объяснить, что такая манера оставалась привычной у отставных военных.

Методические указания. Добиться четкого взаимодействия движений ног и головы. Необходимо, чтобы руки были прижаты к туловищу. Рассказать, что-этот поклон продержался примерно до 70-80-х годов XIX столетия; позднее перестали выполнять удар ногой о пол. В остальном форма поклона в описанной схеме продержалась все XIX столетие и бытовала в течение XX. Указать, что. этот поклон никогда не выполнялся штатскими мужчинами.

У пр. № 330. Ходьба и поклон,

Построение - стайкой. Исходное положение -по стойке "смирно", во руки скрещены на груди. Музыкальное сопровождение - марш, все движения выполняются в половинах (приложение № 46). Техника исполнения - четыре шага вперед и поклон по направлению вперед-вправо, еще четыре шага вперед и поклон вперед-влево, еще четыре шага и поклон вперед-вправо, в заключение еще четыре шага и поклон прямо. При поклонах руки опускаются и прижимаются к бокам. При ходьбе руки должны быть в том или ином стилевом положении.

Методические указания. В этой схеме легко тренируется пластический стиль офицера. Рассказать, что для некоторых военных XIX столетия строевая выправка была чуть ли не смыслом жизни (Скалозуб), для других же только привычкой, созданной в молодые годы. Подчеркивание выправки или, наоборот, безразличное к ней отношение должны выявляться у актера в работе над пластикой образа. По мере того, как движения становятся привычными, следует подсказывать учащимся о необходимости создания некоторых предлагаемых обстоятельств, которые потребовали бы от них конкретного отношения к воображаемому партнеру, а это отношение нашло бы выражение в деталях поклона. Так это упраж - "ение может перейти в уровень простейшего этюда.

У и р. № 331, Предложить руку даме,

Схема упражнения: сделать четыре шага вперед, поклониться воображаемой даме и предложить ей правую руку. Техника исполнения. Выставляя вперед правую ногу, надо поставить ее на пол с поворотом стопы влево и поворачиваясь правым боком к воображаемой партнерше. Затем прямая левая нога приставляется к правой, ударяя шпорой. Приставляя ногу, офицер немного сгибается вперед в тазобедренном суставе, но сохраняя прямую спину; его голова должна находиться на линии спины и быть повернутой к женщине (рис. 340). Эти движения должно заменить или дополнить словесное приглашение - "разрешите предложить вам руку". Одновременно с этим поворотом офицер подает даме руку, поставленную тыльной стороной кисти на бок. В

этом положении к даме будет повернут локоть и предплечье-это и есть жест, приглашающий пройтись под руку.

После того, как дама положит кисть на обшлаг рукава, офицер выпрямляется и идет вперед. Надо указать, что предлагали только правую руку, кроме случаев, когда шли с двумя дамами.

Методические указания. В таком приглашении пластический стиль должен найти выражение в осанке, умении верно повернуться, в ударе шпорой, в правильном сгибании тела, а также в верной подаче руки и взгляде на даму- У и р. № 332. Отойти от военного, отойти от штатского. Рассказать, что отход от военного и старшего по чину выполнялся строевым поворотом. Этого требовал устав. Правильный отход от штатского мужчины, девушки и женщины был соблюдением правила, утверждавшего, что спину показывать уважаемому человеку не принято. Это правило вежливости состояло в том, что после прощания офицер делал несколько шагов назад и только тогда поворачивался. Схема упражнения. Сделать четыре шага вперед, поклониться и выдержать паузу в один такт (условно это время для реплики), снова сделать поклон (попрощаться), затем сделать три шага назад, повернуться и уйти. Техника исполнения. Шаги назад выполняются небольшим сгибанием ног в коленях, отставлением их постановкой на пол, с очень легкими ударами. Если третий шаг выполнялся правой ногой, то поворот делали на ней, поворачиваясь левым плечом назад. Это позволяло двигаться без остановки. Если третий шаг выполнялся левой ногой, то поворот исполнялся на ней и правым плечом назад. Указать, что количество выполняемых шагов назад было произвольным, но не менее двух; в уроках их количество устанавливается педагогом. Указать, что отход можно начинать любой ногой.

Упр. № 333, Отдавание чести.

Рассказать, что отдавание чести состояло в прикладывании к голове двух пальцев правой руки-указательного и третьего (остальные были подогнуты к ладони) (рис. 341). Честь отдавалась, когда военный был в головном уборе. В конце столетия честь стали отдавать пятью пальцами, так, как в Советской Армии.

Страница 160 из 197

Надо рассказать, что каждое юнкерское училище имело свои детали в манере отдавания чести. Это позволяло офицерам, служившим в разных полках, по выходе из училища узнавать однокашников по манере выполнения этого действия. Жест прост, и после двукратного выполнения на месте его надо включить в предыдущее упражнение, предварительно разъяснив, что все условно имеют на голове фуражку или кивер. При отдавании чести выполняется обычная схема поклона, но голова не наклоняется. Рука отходит от головы только после поклона, с первым шагом. Надо рассказать, что после поклона женщина протягивала офицеру руку, и он эту руку обязательно целовал, снимая фуражку левой рукой (рис. 342). Фуражка снималась за козырек. Хорошо воспитанная женщина не подавала руки офицеру, имевшему на голове кивер или каску. Эти тяжелые головные уборы укреплялись на голове с помощью проходящего под подбородком ремешка. В жилых помещениях военные (кроме дежурных), никогда не носили головных уборов. Дежурный офицер имел при себе полный набор оружия.

У и р. № 334. Как носить шпагу, шашку, палаш, саблю. Надо рассказать, что, выходя из дома, офицер всегда имел при себе холодное оружие; огнестрельное носил только на посту и в военное время. Оружием высших чинов была шпага. Это небольшое легкое оружие было обязательно при генеральской форме. В кавалерийских частях носили

шашки, палаши и сабли. Шпага XIX и начала XX столетия имела небольшой позолоченный эфес, неудобный для держания и тем более для боя. Шпага вдевалась в ножны, которые висели на левом боку. Ножны из плотной лакированной кожи имели внизу позолоченный наконечник, а наверху кольцо с крючком, которым ножны прикреплялись к портупее. Ножны вдевались в наплечную портупею, сделанную из черной муаровой ленты такого размера, чтобы эфес находился несколько выше тазобедренного сустава. Портупея надевалась под мундир или сюртук. В этой одежде, сбоку вместо кармана, была прорезь, в которую снизу продевался эфес шпаги.

На эфесе полагалась лента - темляк, который выпускали поверх прорези. \ В домашнем быту оружие не носили. Являясь к обеду, ужину или на бал, оружие оставляли в передней. Если офицер приходил с визитом, то оружие не снимал.

Офицеры, в зависимости от рода войск, носили шашки, сабли, палаши и кортики. Все виды холодного оружия носили обязательно в ножнах; ножны прикреплялись к кожаной портупее, которую надевали, пропуская под погон на правом плече; оружие висело на левом боку, рукоять была чуть выше тазобедренного сустава. Оружие носили поверх сюртука или мундира, застегивая пряжку портупеи на груди. В шинели вместо левого кармана делали прорезь, в которую входил эфес оружия, темляк выпускали наружу. Такая манера ношения холодного оружия применялась в мирное время. На Дежурстве и в военное время оружие носили поверх шинели. Чины полиции и жандармерии всегда носили шашку или палаш поверх шинели, а на паяе справа-сзади имели в кобуре револьвер.

В случаях, когда оружие было на поясной портупее, например сабля у гусар, и нижний конец ножен слегка волочился по полу, офицер мог поддерживать саблю двумя способами. Первый состоит том, чтобы, подхватив саблю за гарду (за душку эфеса), безымянным пальцем и мизинцем левой руки приподнять ее до уровня поясницы (рис. 343). Этим приемом пользовались все офицеры на официальных приемах и аудиенциях. Оружие при этом висит вертикальн", что удобно и при медленной ходьбе. При быстрой ходьбе пользовались вторым способом - подхватывали оружие за середину ножен так, чтобы эфес был направлен назад-вверх" а нижний конец вперед-вниз (рис. 344).

Пластика русской барышни

Перед началом практических занятий необходимо рассказать о туалете барышни XIX столетия. На тело поверх рубашки надевали корсет. Корсет был довольно жестким, поскольку в нем были вшиты вертикальные пластинки из китового уса. Он приподнимал грудь, стягивая талию, охватывал бедра. Сзади корсет имел шнуровку, которой туго стягивали тело. Затем надевали белые и длинные панталоны. Их кружева доходили до лодыжек. На панталоны надевалась нижняя шелковая юбка. На эту юбку надевали платье.

Для XIX столетия характерен (хотя моды часто менялись) обтянутый лиф. В начале и середине столетия платье имело высокую талию. В фасоне "Татьянка" юбка начиналась сразу под грудью. К концу столетия талия в платье несколько опустилась. В зависимости от назначения туалеты были закрытыми и декольтированы, с рукавами и без них. Парадное платье имело декольте, у девушки оно покрывалось газом. Оставляли обнаженными плечи; и шею. Вокруг шеи девушки часто носили черную узенькую бархотку. В последней четверти столетия визитный костюм состоял из кофточки с

длинной узкой юбкой и кожаным поясом. Типичным украшением визитного туалета были золотые часики на тонкой золотой цепочке, которую надевали на шею. Часы закладывали за пояс или прикалывали на груди брошью.

В зависимости от моды, юбки были обуженными, фонариком; или расклешенные, доходили они до лодыжек.

Летом на улице носили различного рода накидки и шали, зимой - шубки, салопы, манто.

Для приобретения верной осанки, походки, поз сидя и правильных положений рук, актрисы должны знать, что на форму этих навыков весьма влиял корсет. Стягивая туловище, он затруднял его движения, но оставлял свободными шею и руки. Движения ног могли быть быстрыми, но они не были широкими; даже бегая, девушки старались меньше сгибать колени, чтобы эти движения не приподнимали юбки; показывать ноги считалось неприличным.

Страница 161 из 197

Обувь девушек почти не имела каблуков. Типичными принадлежностями туалета были шали и веера. Ими пользовались на балах, в театрах и летом при прогулке. Упр. № 335. Осанка и походка барышни.

Построение в этом и последующих упражнениях - стойкой. Исходное положение. Руки свободно опущены, каблук правой ноги перед носком левой по одной прямой, носки чуть развернуты, вес тела на передней ноге. Для верной осанки следует выпрямить спину, не поднимая плеч, шею надо держать вертикально, голову следует чуть откинуть назад (рис. 345). Такое приподнятое положение головы как бы удлиняло шею, уничтожало морщинки на ней и придавало девушке несколько высокомерный вид (типично для осанки русской барышни). Такая манера держать тело подтягивала живот, слегка выделяла тур и вынуждала вытягивать ноги в коленях. Это важно для придания стройности фигуре (рис. 346). * Типичной позой была стойка на двух сомкнутых ногах со сведенными пятками и чуть разведенными носками, а также свободная стойка, когда одна из ног была ослаблена в колене. Эта нога могла быть несколько отставлена в сторону или назад (рис. 347). Ногу вперед не выставляли - это поза мужская.

Барышни не скрещивали рук на груди, не складывали их за спиной и под грудью предплечье на предплечье. Последнее положение характерно для работающих и уставших женских рук - оно бытовало в народе. Для барышни были типичны свободно висящие руки, они могли быть сложены пальцами перед туловищем (рис. 348). В официальных случаях руки держали под грудью, их складывали так, чтобы направленные вниз ладони лежали одна на другой. Локти были направлены в стороны, а не опущены. Такая поза придавала девушке несколько аффектированный вид.

Музыкальное сопровождение - приложение № 46А. Техника исполнения. По команде и надо двигаться вперед в половинах, соблюдая непрерывность движений, плавность и добиваясь полного отсутствия покачиваний. После того, как будет пройдено 12-16 шагов, командовать "назад" и после освоения этого простого движения (его детали уже разучены ранее) надо рассказать, что, поскольку туфли не имели каблуков (что не способствовало стройности фигуры), девушки XIX столетия, будучи в обществе, передвигались, приподнявшись на носки (на полупальцы). Надо предложить ученицам ходить вперед, а затем назад небольшими шагами на невысоких пол у пальцах.

Методические указания. Это упражнение надо повторять до тех пор, ж" а не будет достигнуто плавное движение.

Рассказать, что книксен - укороченный реверанс. Книксен прусского происхождения, он был введен в дворцовый этикет в России при Павле I, продержался все XIX столетие и в XX до революции. В настоящее время книксен бытует в школах танца Дании, Скандинавии и Финляндии. В СССР используется как выражение благодарности только в балете. Исходное положение и музыкальное сопровождение - те же, что в предыдущих упражнениях. Техника исполнения. На раз сделать правой ногой небольшой шаг в сторону, передав на нее вес тела, левая должна касаться пола вытянутым носком. На два, приседая на правой ноге, отодвинуть левую ногу на небольшой шаг за правую, но оставить ее стоящей на носке. Во время приседания наклонить голову, а руки поставить в положение под грудью. Туловище надо держать по возможности вертикально, имея вес тела на передней (правой) ноге. На счете три, поднимая голову, выпрямиться, на счете четыре выдержать паузу, при этом левая нога остается сзади на носке (рис. 349). После выполнения книксена вправо надо сделать то же в левую сторону.

Методические указания. Надо рассказать, что глубина приседания зависела от отношения к человеку, которому кланялись. Чем больше почтения хотела выразить девушка, тем ниже она приседала и тем дольше оставалась в этой позе. Такое же значение имела и скорость выполнения поклона. Его можно было церемонно растягивать, а можно было выполнять быстрыми и небольшими движениями.

Эти разновидности легко тренируются посредством изменения темпов музыки и выполнением заданий педагога. Выполнение может быть в половинах и в четвертях. Подчеркнуть, что, поскольку девушка носила корсет, она не сгибалась вперед. Это трудно современной актрисе, не имеющей привычки носить корсет. Необходимо, пользуясь этим упражнением, создавать верный стилевой навык. При выполнении книксена важное значение имел взгляд. Отставляя ногу в сторону, барышня смотрела в лицо человека, которому предназначался поклон, но при приседании опускала веки, а когда приподнималась, то поднимала глаза. Подобная манера могла быть
весьма
кокетливой.

Женская прислуга выполняла этот же поклон, но, не имея корсета, сгибалась вперед. Руки горничной всегда оставались внизу. При вызове к хозяйке и получении распоряжения горничная, выслушав приказание, перед уходом делала книксен, как бы говоря;

"Слушаюсь,

сейчас

исполню".

У и р. № 337. Ходьба и книксен.

Техника исполнения. Сделать четыре шага вперед и книксен вперед-вправо (там находится "знакомый"), сделать еще четыре шага вперед и книксен вперед-влево, еще четыре шага и книксен вперед-вправо, в заключение четыре шага вперед и книксен прямо. После выполнения и освоения этой схемы надо рассказать, что занимающиеся "живут" в XIX веке, что они попали на великосветский бал. Справа и слева знакомые. Надо, двигаясь вперед, здороваться с ними и в конце движения приветствовать хозяйку дома. Идущие молоды, они недавно окончили институт и приехали на свой первый в жизни бал. После выполнения этого упражнения надо учить технику поворота для ухода. Следует рассказать, что в эту эпоху женщины и девушки не пятились назад, а поворачивались и уходили, кроме случаев встречи с представителями царской фамилии. Техника состояла в том, что, приподнимаясь после книксена, девушка поворачивалась в сторону той ноги, которая была сзади, и сра-зу после выпрямления начинала движение вперед с той ноги, которая оказывалась стоящей сзади. Это должно быть легким

изящным движением. Методические указания. Это стилизованное упражнение может превратиться в простейший этюд, если учащиеся смогут наполнить технику движений отношением к воображаемым знакомым. Если ученицы хорошо фантазируют, они сами начнут разнообразить предлагаемые обстоятельства и их движения непроизвольно приобретут верную эмоциональную окраску.

Страница 162 из 197

У и р. № 338. Обращение с длинной юбкой. Напомнить, что юбка барышни не доходила до пола, это позволяло видеть ее стопы. Манера поддерживать юбку не имела практического значения, а носила только этикетный характер. Исходное положение. Опустив руки вдоль туловища и поставив кисти перед бедрами, девушка легко брала в пальцы ткань юбки и чуть сгибала локти. Это слегка приподнимало подол. Манеры требовали, чтобы мизинцы были направлены вперед (рис. 350). Подобная вычурность диктовалась требованиями хорошего тона. Нельзя оттопыривать безымянные пальцы и мизинцы - это дурной тон. Так могла сделать мещаночка и купеческая дочь, подчеркивающие свою "воспитанность". Воспитанность напоказ - "галантерейность" не имела ничего общего с хорошим тоном. Можно было поддерживать юбку и одной рукой, особенно если другая была занята. Техника исполнения. Семь шагов вперед, остановка, снова семь шагов вперед и остановка, и т. д. При остановке руки опускают юбку, при начале движения вновь ее подхватывают. Музыкальное сопровождение. Импровизация в размере $\ast/4$, медленная, плавная, шаги выполняются в половинах. Методические указания. После того, как разучена техника этих манер, дальнейшее совершенствование осанки и походки желательно проводить так, чтобы девушки были одеты в длинные платья или юбки. Верные ощущения тела и техника навыков не появятся, если упражняться с воображаемыми предметами. У и р. № 339. Книксен с веером.

Рассказать, что веер XIX столетия по конструкции и манере обращения с ним ничем не отличался от веера XVIII столетия. Эта техника уже известна учащимся. В конце XIX столетия появились веера, в которых вместо шелка применялись страусовые перья, окрашенные в разные цвета. Цвет веера подбирали к туалету. Рассказать, что при официальной беседе и в разговоре со старшим "по возрасту или положению человеком опаживаться веером не полагалось. Это правило диктовалось этикетом.

Исходное положение. Свободная стойка, веер открыт и доложен на грудь. Техника исполнения. На счете роз, отодвигая правую ногу в сторону и передавая на нее вес тела, надо передвинуть правую руку в сторону ладонью вверх так, чтобы веер закрылся (рис. 351 а). Это совпадало с моментом, когда девушка видела человека, с которым надо поздороваться. При выполнении приседания и выпрямления тела рука с веером была неподвижна, на счете четыре, когда в движениях ног пауза, правая рука опрокидывалась ладонью вниз и веер раскрывался, ладонь разворачивалась вверх с открытым веером и он подносился к груди (рис. 351 б, в, г). Веер как бы начинал движения книксена и его заканчивал. При книксене влево правая рука выполняет те же движения.

Методические указания. Держать веер надо не только в правой, но и в левой руке.

У п р. № 340. Книксен с веером (второй вариант). Это упражнение повторяет предыдущее, но в момент приседания правая рука кладет закрытый веер на ладонь левой руки. Только при начале нового движения вперед рука открывает веер, другая в это время приподнимает подол юбки. Методические указания. Надо рассказать, что веер не раскрывался двумя руками, даже если он висел на ленте. Следует показать, а затем

обучить движению подбрасывания веера вверх так, чтобы его можно было ловить пальцами правой руки. Надо тренировать раскрытие и складывание веера, совмещая эти действия с выполнением книксена. Обмахивание веером в этом упражнении производится только в движении вперед; на остановках и поклонах веер закрывается или кладется на грудь. Подобные упражнения хорошо совершенствуют пластику актрисы.

У п р. № 341. Парное упражнение. Офицер и девушка. Рассказать, что в этом упражнении действуют офицер и светская барышня. Девушки как бы в балльных платьях, офицеры в парадных мундирах. Построение группы. Девушка в шеренге с одной стороны зала, офицеры в шеренге стоят на другой стороне зала. Схема упражнения. Все делают четыре шага вперед и кланяются знакомому, сидящему справа, делают еще четыре шага и кланяются знакомому, сидящему слева, затем еще четыре шага и здороваются друг с другом. Офицер делает девушке офицерский поклон, она ему книксен. После поклона он предлагает ей руку, она кладет свою руку на обшлаг его мундира, и оба идут вперед. После выполнения двух-трех шагов упражнение прекращается. Техника исполнения. Надо рассказать, что в XIX веке мужчина никогда сам не брал девушку "под руку". После того, как он предлагал ей свою руку, она делала небольшой шаг к нему, поворачивалась левым боком и накладывала пальцы левой руки на обшлаг его мундира. При этом она оказывалась чуть сзади него. Как только ее рука была положена, офицер выпрямлялся, и они шли вперед. Он обязательно шел с ней в ногу. Ее лицо было направлено вперед, он, беседуя с ней, поворачивал голову вправо. На ходу она могла обмахиваться веером или поддерживала юбку правой рукой. Музыкальное сопровождение - приложение № 46. Этот марш следует исполнять мягче и медленнее, чем при выполнении офицерских движений.

Методические указания. Стиль офицера в подтянутости тела, четкости шага, вытянутых коленях и ударах шпорами. У девушки движения должны быть мягкими, как бы певучими. Только в выполнении книксена была допустима некоторая острота. Преподаватель может создавать различные варианты подобных упражнений, включая и приглашение на танец с тем, что ученики выполняют небольшой танцевальный отрывок размером в восемь тактов. В этом случае используются танцы, пройденные на первом году обучения; вальс, галоп, полька, элементы мазурки. После исполнения танца пары останавливаются, кавалер благодарит за танец поклоном, она отвечает ему, делая книксен, он предлагает ей руку и отводит к стулу для отдыха. Она садится, он кланяется, она отвечает ему, наклоняя голову, и офицер, сделав несколько шагов назад, поворачивается и отходит к следующей даме. Поменяв дам, офицеры начинают повторное исполнение этого этюда. Проникновение элементов танца в другой предмет крайне полезно в целях совершенствования общих двигательных навыков; это создает необходимую стилевую подготовку, освоение светских манер XIX столетия и общую пластичность. С помощью подобных упражнений легко создается этюд "Светский бал XIX - начала XX столетия".

Страница 163 из 197

Пластика светской дамы

Отличие женского костюма от девичьего было в том, что он наряднее и пышнее; юбка обязательно доходила до пола и часто имела шлейф. Приподнимать такую юбку при ходьбе было необходимо. Если женщина забывала приподнять юбку, она могла наступить на собственный подол (рис. 352). Женская фигура считалась красивой, если

она имела тонкую талию, покатые плечи, высокую пышную грудь и достаточно широкий тур (рис. 353). Для создания такой фигуры корсет был крайне необходим.

Женщины носили его постоянно. Исключением был только утренний туалет. Девичья осанка типична и для женщины, только при ходьбе женщина ставила ногу сразу на весь след. Ей не для чего было стремиться к показной стройности, и она ходила обычным способом.

Упр. № 342. Походка и поклон.

Рассказать, что походка была плавной, без покачивания, кручения и вихляний.

Женщина должна была как бы плыть в пространстве. Техника такой походки обычна. Женщины не делали книксена, кроме случаев, когда надо было показать повышенное почтение. Книксеном обязательно приветствовали представителей царской фамилии и лиц их заменявших.

В быту женщины кланялись только наклоном головы, сохраняя прямое туловище. Этот же поклон выполнялся при ходьбе. Техника поклона. На счете раз надо сделать шаг вперед правой или левой ногой, взгляд направлен к тому, кого надо приветствовать. На счете два голова плавно наклонялась вперед, а левая нога (правая) в это время плавно подтягивалась к правой (левой), но оставалась в положении свободной стойки, то есть с ослабленным коленом и чуть сзади (рис. 354). Затем на счете три и четыре голова медленно поднималась, взгляд снова обращался к человеку. Степень наклона головы и скорость движений были индивидуальны и зависели от отношения к лицу, которого приветствовали, но могли быть продиктованы и этикетными требованиями.

Техника исполнения. Сделать четыре шага вперед и поклониться вперед-вправо (знакомому), сделать еще четыре шага (движения начинает левая нога) и поклониться вперед-влево, снова четыре шага (с правой ноги) и поклониться вперед-вправо, сделать последние четыре шага и поклониться прямо. Музыкальное сопровождение - приложение № 47.

Методические указания. Надо добиваться полной непрерывности и плавности всех движений. По ходу выполнения упражнения ученицы должны сами фантазировать отношение к тем лицам, которым они кланяются. Надо изучать эти действия, так же как светский поцелуй и подачу руки для поцелуя. Полное освоение стиля поведения и тренаж возможен только при наличии реквизита, длинных юбок или платьев. Упр. № 343. Обращение со шлейфом.

Ученицы должны быть в длинных юбках. Следует рассказать, что женщина в таком туалете не могла повернуться современным способом, т. к. при этом она завернулась бы в ткань юбки. Для поворотов на ходу применялась ходьба по дуге. Надо сделать четыре шага вперед и по команде "правый или левый поворот" обойти собственный шлейф примерно за четыре шага, выполняемых по небольшой дуге, и продолжать движение в обратном направлении. Надо тренировать эти повороты в обе стороны. Поворот на месте выполнялся с движением ноги, которым шлейф откидывался назад. Это движение совершенно необычно для женщины нашего времени. Техника исполнения. Надо сделать дв" шага вперед, остановиться и повернуться на месте в сторону той ноги, которая сзади. Сразу после поворота надо, передав вес тела на сзади стоящую ногу, стопой впереди стоящей ноги отбросить шлейф за себя (рис. 355).

Методические указания. Надо сказать ученицам, что с этого момента, если в репетиции или на уроке придется поворачиваться в платье со шлейфом, для создания верного навыка следует выполнять это или по дуге, или отбрасывая шлейф йогой. Недопустимо

брать шлейф в руки, растягивать юбку в стороны и пятиться назад (это наиболее частые ошибки), но можно брать петлю шлейфа на руку (рис. 356). В тренировках надо создавать такие схемы, где были бы повороты на месте и на ходу. Шлейф подбирался на руку только на балах.

Упр. № 344. Обращение с юбкой для улицы.

Надо рассказать, что юбка для улицы и прогулки не имела шлейфа, но все же была столь длинна, что сзади волочилась по земле. Возникла своеобразная манера обращения с такой юбкой. Техника исполнения. Перед тем как начать движение вперед, женщина слегка приседала, чуть поворачивалась вправо (или влево), подхватывала рукой материал юбки у себя под коленом. Это грубоватое движение позволяло захватить рукой довольно много ткани. Затем женщина выпрямлялась, это подтягивало подол вверх ровно настолько, чтобы он не волочился по земле. Женщина начинала движение вперед в момент выпрямления, но как только останавливалась, так отпускала юбку (рис. 357). Безразлично, какой рукой поддерживать юбку, но чаще это выполняли левой, оставляя правую свободной. Методические указания. Следует указать, что показывать ноги выше лодыжек считалось крайне неприличным. Однако, исполняя роли легкомысленных женщин, актрисы могут приподнимать подол выше, т.е. нарочно показывать ножки. Это помогает давать верную пластическую характеристику персонажей. Упр. № 345. Походка, поклоны, обращение с юбкой и веером. Рассказать, что техника обращения с веером такая же, как у девушек. Техника исполнения. Перед упражнением веер раскрыт и дама им обмахивается (рис. 358). Надо сделать четыре шага вперед и, увидев знакомого впереди-справа, поклониться ему, закрывая веер (рис. 359), затем, начиная движение левой ногой, идти вперед, причем веер открывается с первым шагом (рис. 360). Сделав четыре шага, дама видит новую знакомую впереди-слева и кланяется ей (закрывая веер) (рис. 361); открывая снова веер, делает четыре следующих шага. Увидев родственницу, кланяется ей (по направлению вперед-направо). Наконец, сделав еще четыре шага, кланяется хозяйке дома, после чего уходит, открыв веер.

Страница 164 из 197

Методические указания. В тех упражнениях, где тренируется пластика светской женщины, мужчины повторяют и тренируют технику офицера. Преподаватель при работе в театре создает различные схемы подобных упражнений, он должен стараться разнообразить не только подбор движений, но и предлагать занимающимся простейшие обстоятельства, которые могут помочь игре воображения.

Пластика светского мужчины

Стилевое поведение мужчины несколько разнообразнее женского. В нем находили отражение образ жизни и характер занятий человека. Мужчины среднего и пожилого возраста отличались медлительностью в движениях, важностью в обращении и даже некоторой спесивостью. Многие гордились знатностью рода, богатством, но выставление этих признаков напоказ все же считалось нарушением хорошего тона. Следует указать, что приведенные характеристики только самого общего порядка; в среде знатных и богатых людей были люди скромные, занимавшиеся наукой и искусством и много работавшие. Но число их было незначительно, оно не откладывало большого впечатления на общую характеристику общества XIX столетия. Упр. № 346. Осанка, походка а положение рук.

Осанка и походка светского мужчины отличались широтой, свободой и мужественностью (рис. 362). Вначале следует изучить основные положения рук. Было принято держать руки скрещенными на груди, складывать кисти внизу за спиной, держаться пальцами за лацканы одежды (рис. 363). Одна рука могла быть в одном положении, другая в другом. При расстегнутом сюртуке (и в пиджаке XX столетия) одну или обе руки закладывали большими пальцами в карманы жилета. " Типичными были опущенные руки со сложенными ладонями или пальцами <рис. 364). В этих положениях руки совершенно не напрягались.

Надо тренировать походку и осанку, сочетая их с разученными положениями рук. Музыкальное сопровождение (приложение А° 47). Техника исполнения. Идти вперед шестнадцать шагов, затем выполнить правый поворот, идти столько же в обратном направлении и сделать снова поворот. Во время ходьбы ученики меняют положения рук по команде педагога. Вначале эти положения меняются через восемь шагов, затем через четыре.

Упр. № 347. Мужской поклон.

Поклон светского мужчины отличался от военного тем, что наклонялась не только шея, но и верхняя часть туловища. Все движения были плавными и медлительными. При наклоне туловища и головы сзади стоящая нога подтягивалась к передней, но без стука каблук. Движения были мягки и непринужденны. Техника исполнения. На счете раз сделать правой ногой шаг вперед, взгляд направлен к человеку, которому предназначено приветствие, на счете два левая нога мягко подтягивается к правой, каблук к каблуку, при этом колени обеих ног должны быть совершенно прямыми, а шея и верхняя часть туловища наклонялись вперед. Руки, если были опущены, то лишние напряжения - свободно свешивались. На счете три и четыре голова и туловище выпрямлялись, а колено одной из ног освобождалось от напряжения (рис. 365). Музыка - та же, что в женских упражнениях. Поклон исполнялся за четыре такта.

Методические указания. Тренировка ведется путем выполнения серии поклонов. После освоения этой техники надо выполнять ту же схему, но, делая поклоны, отставлять ногу в сто рок у, а затем назад.

Упр. Л'а 348. Походка, осанка, поклоны.

Техника исполнения. Сделать четыре шага вперед и поклон вперед-вправо (там находится знакомый), еще четыре шага (движение должна начать левая нога), и поклоны вперед-влево, снова четыре шага (движение должна начать правая нога) и поклон вперед-вправо, последние четыре шага вперед и поклон прямо. Рассказать, что наклон туловища и головы зависел от степени почтительности к тому лицу, которому кланялись.

Русскому царю кланялись в пояс.

Методические указания. Следить за верными положениями рук. При начале каждого следующего движения вперед они ставятся в положение, соответствующее стилю XIX столетия. Следует требовать выражения отношения к партнеру в выполняемом поклоне. Сказать, что только такое исполнение будет иметь право в сценической жизни. В поклоне офицера такое выражение затруднительно. Его поклон отражал технику, предусмотренную уставом. В поклонах штатских находило выражение самых разнообразных взаимоотношений между людьми. Если схема поклона стала ученикам привычной и при выполнении их занимающиеся будут активно и верно фантазировать, сами придумывая различные обстоятельства, действия обязательно приобретут логику и станут эмоциональными,

Школа обращения с цилиндром

Надо рассказать, что основным головным убором светского мужчины был цилиндр. Цилиндр у молодого мужчины был предметом щегольства, он стоил большие деньги. Фрачный костюм требовал обязательного ношения цилиндра. Другие виды одежды допускали ношение панамы, мягкой шляпы, канотье и др. Цилиндр имеет две части - поля и тулью (тулья -вместилище для головы). Все части цилиндра очень твердые. До 70-х годов цилиндры были цветными, позднее стали носить только черные, на юге и белые. Внутренность цилиндра красиво выделана. Тулья изнутри покрыта белым шелком, часть, прикасавшаяся к голове, тонкой светлой кожей.

Страница 165 из 197

Надо дать каждому ученику цилиндр, подобранный по размеру головы. Объяснить, что движения с цилиндром помогают создать пластический стиль эпохи. Упр. № 349. Надеть и снятой цилиндр.

Надо положить сверху на правую сторону у поля и днище цилиндра указательный и третий пальцы, а остальные под поле снизу. Все пальцы сжать. Это необходимо для надевания и снятия цилиндра. Бант на ленте тульи должен быть слева. Взяв цилиндр правой рукой, надо поднести нижнюю кромку тульи почти к бровям и опустить на голову. При такой технике от кромки цилиндра до глаз будет пространство в толщину пальца, нижняя часть затылка не будет закрыта. Этим манера отличается от современной, в которой головной убор надевается с затылка и полностью его закрывает. Если цилиндр надет верно, то его днище будет почти горизонтально (рис. 366), Это требовал хороший тон. Сдвигание цилиндра на бок или на затылок считалось проявлением плохой воспитанности, легкомыслия, нетрезвого состояния и т. п., т.е. всего того, что нарушало правила воспитанности (рис. 367). В спектаклях эти отступления от правил следует использовать как пластические характеристики персонажей. Цилиндр снимали и надевали правой и левой рукой. Руку следует подносить к цилиндру так, чтобы она была чуть сбоку и не загромождала глаза. Высота подъема цилиндра над головой была произвольной, она определялась настроением персонажа, его отношением к лицу, которому кланялись и прочими обстоятельствами.

Упр. № 350. Приятельский поклон.

Исходное положение - цилиндр на голове. Техника исполнения. Надо, наложив на правую сторону поля цилиндра пальцы правой руки, приподнять его над головой или в сторону, выполняя небольшой поклон готовой и верхней частью туловища (рис. 368). Точно установленного положения и широты жеста быть не может, он произволен. Поднятый цилиндр можно держать тульей к партнеру, несколько боком и даже повернутым нутром вперед. Свободный и широкий жест служил выражением приязни, радости при встрече и т. п. Он применялся в отношении близких, приятелей, знакомых, с которыми встреча была приятна. Техника исполнения. Надо сделать четыре шага вперед и, снимая цилиндр правой рукой, по-приятельски приветствовать знакомых, находящихся впереди-справа, затем, покрывая голову цилиндром, начать движение вперед левой ногой. Через четыре шага, увидев знакомых слева, снять цилиндр левой рукой и выполнить такой же поклон, затем, покрыв голову, сделать еще четыре шага и приветствовать людей, находящихся впереди-справа, и, наконец, пройдя еще четыре шага, приветствовать приятеля - хозяина дома. Во время исполнения поклонов то правая нога, то левая должны правильно подтягиваться-Надо указать, что опущенный на голову

цилиндр держался плохо. Следует разучить три приема, которыми цилиндр углублялся на голове. Первый состоял в том, что цилиндр надвигали на голову легким ударом кисти сверху по днищу тульи (рис. 369). Этот легкомысленный жест считался недопустимым в солидном обществе. Но в приятельской компании он был принят. Особенно много им поль' зовались молодые люди из числа прожигателей жизни. Второй состоял в том, что, после того, как цилиндр был надет на голову, его надвигали на голову мягким движением сверху (рис. 370). Этим жестом пользовались очень часто. Третий состоял в том, что, не отделяя руку от поля спереди, вторую накладывали на поле-сзади, а затем двумя руками надвигали цилиндр (рис. 371). Этим жестом пользовались в основном солидные, медлительные люди, а молодежь в тех случаях, когда в угоду моде тулья была очень высока. У молодежи в моде был также жест, когда по тулье ударяли сверху рукоятью трости. Методические указания. Эти способы разучиваются без музыки по командам преподавателя, который сам образцово их выполняет. В заключение надо дать любую схему, в которой было бы сочетание походки с поклонами, сниманием и надеванием цилиндра. Музыкальное сопровождение - приложение № 47.

Упр. № 351. Официальный поклон.

Надо рассказать, что этот поклон применялся при встрече с начальством или мало знакомыми лицами. Кроме того, подобное действие было типично для выражения натянутых отношений между людьми. Техника исполнения. Снять цилиндр правой рукой, опустить предплечье на уровень нижней части груди, цилиндр при этом должен быть днищем вниз. Предплечье в этом положении почти прижато к боку туловища, а локоть согнут (рис. 372). Кланяющийся, в зависимости от отношения к человеку, приветствовал его, чуть сгибаясь или, наоборот, низко наклоняя туловище и голову. Иногда этот жест был только намеком на поклон, иногда выражал почтительность и подчиненность. После такого поклона, надевая цилиндр, его надвигали вторым или третьим способом.. "

Упр. № 352. Почтительный поклон.

Этот поклон применялся при необходимости выразить большое почтение, признательность лицу, которого приветствовали. Техника исполнения. Сняв цилиндр с головы, надо опустить его на вытянутой руке вдоль по бедру так, чтобы поля были прижаты к ноге. Это движение сопровождалось глубоким сгибанием туловища и головы (рис. 373). Затем кланяющийся выпрямлялся, надевая и надвигая цилиндр на голову, вторым или третьим способом. После разучивания этой техники выполнять упражнения с почтительными поклонами.

Страница 166 из 197

Упр. № 353. Обращение со снятым цилиндром.

Надо рассказать, что снятый цилиндр держали у бедра правой или левой ноги (рис. 374). Это наиболее часто применявшееся положение. В том случае, если надо было освободить правую руку, цилиндр подкладывали под левую руку, на уровне поясицы, полями к себе. Для того, чтобы цилиндр не упал, левая рука накладывалась сверху на тулью предплечьем, прижимая его к боку (рис. 375). Это положение очень удобно и не утомляет руки. В тех случаях, когда надо было иметь свободными обе кисти, надо, сняв цилиндр с головы правой рукой, поднести его влево к боку - днищем вниз. Это давало возможность, опустив в тулью согну-тый левый локоть, прижать цилиндр к телу (рис. 376). Такая манера была удобна, когда надо было снять перчатки. Эти три приема были бытовыми. В сугубо официальных и торжественных обстоятельствах цилиндр клали на

подогнутую левую руку, как "на поднос". Кисть левой руки, повернутая ладонью вверх, давал возможность придержать его за поля пальцами (рис. 377). Это положение применялось в дворцовых приемах, различных аудиенциях и при богослужениях. Оно было установлено официальным этикетом. Объяснив и показав эти положения, преподаватель предлагает исполнить следующую схему: сделать четыре шага вперед, поздороваться в приятельской манере и, опустив цилиндр к ноге, начать движение вперед, надевая цилиндр. После следующих четырех шагов поздороваться в официальной манере и положить цилиндр "на поднос". Надевая цилиндр, двигаться вперед, поздороваться в почтительной манере, после чего положить цилиндр себе под локоть. Двигаясь еще вперед, снова поздороваться в приятельской манере и, надев цилиндр, ударить по тулье кистью сверху..

Методические указания. Для тренировки следует создавать схемы подобных упражнений, комбинируя различные поклоны и обращение с цилиндром, когда он в руках. Все эти действия выполнялись обеими руками, кроме положения сна поднос", при котором цилиндр обязательно лежал на левой руке. Целуя женскую руку, мужчина снимал цилиндр левой рукой, так как только правую он мог протянуть женщине.

Школа обращения с тростью

Надо напомнить, что типичной принадлежностью костюма XIX и начала XX столетия была трость. Трости имели ручку в виде набалдашника или крючка. Высота трости была индивидуальна и доходила до тазобедренного сустава мужчины. Трости изготовлялись из дорогих сортов дерева, полировались и украшались монограммами. Трость носили в любой руке. Ею пользовались для указания направления, подачи того или иного знака и даже для обороны и нападения. В домашних условиях тростью пользовались только больные. В передних квартир для тростей ставились высокие урны, служившие подставкой и для зонтов.

Упр. № 354. Типичные положения трости в руках.

1. Трость в правой руке упирается в землю около правой стопы нижним концом, держится вертикально, кисть положена на набалдашник. 2. Нижний конец около стопы, правый локоть выпрямлен и отставлен в сторону. 3. Нижний конец на земле между стопами, верхний перед туловищем, обе руки лежат на набалдашнике (рис. 378). 4. Правая рука держит верхний конец трости, левая нижний, трость держится горизонтально перед бедрами. 5. То же самое, но за бедрами. 6. Трость на плече подобно ружью (рис. 379). 7. Правая рука держит набалдашник, трость заложена под мышку, нижний конец ее на-зад-вверх (за спиной). 8. Трость в горизонтальном положении положена на плечи за шеей, придерживается обеими руками (рис. 380). 9. Правая рука закладывает трость налег.о под мышку. При этом положении кисти обеих рук свободны.

Методические указания. Эти положения изучаются под соответствующие команды и показы преподавателя. После запоминания всех положений надо проделать то же, взяв трость в левую руку.

У и р. № 354 а. Параллельная ходьба с тростью. Этим способом пользовались, если была больная нога. Трость держали со стороны больной ноги. Трость надо вынести немного вперед, и в момент, когда тело впирается на больную ногу, рука опирается на трость, ослабляя нагрузку на ногу (рис. 381). Такая ходьба называется параллельной. Построение - по кругу. Техника исполнения: идти вперед под медленный марш (а половинах), опираясь на трость сначала правой рукой, затем левой.

Упр. № 355. Попеременносторонняя ходьба с тростью. Рассказать, что этим видом ходьбы с тростью пользовались здоровые мужчины. Она состояла в том, что, когда выполнялся шаг левой ногой, то находившаяся в правой руке трость выносилась вперед. Техника исполнения. На раз - когда левая нога выносится вперед, правая рука выдвигает нижний конец трости, опуская его на землю не далее середины левой стопы. В момент, когда тело опирается на левую ногу, правая рука опирается на трость. Это движение совпадает с выносом правой ноги вперед. В момент, когда левая нога начинает новое движение вперед (для следующего шага), правая рука также начинает вынос трости вперед (рис. 382). Нижний конец трости выносится вперед с небольшим подъемом от земли либо проволакивается по земле. Второй способ более применим при быстрой ходьбе. При этом движении рука, сгибаясь в локте, опиралась на палку, или прямая отодвигалась в сторону. После разучивания этой техники надо выполнять то же с тростью в левой руке. Тренировать группу надо в ходьбе по кругу, под марш в среднем темпе. Шаги выполнять в четвертях.

Страница 167 из 197

Упр. № 356. Ходьба с выносом трости, вперед. Этим приемом пользовались молодые и средних лет мужчины, идущие быстрым шагом. Построение - стайкой. Техника исполнения. На раз следует шагнуть левой ногой вперед, в то же время правая рука отодвигается немного назад. 428 причем кисть приподнимает нижний конец трости до уровня колен. На два нижний "онец трости опускается на землю вместе с шагом вперед правой ногой; при двух последующих шагах трость упирается в землю, а рука на нее. Получается, что за четыре шага рука выполняет тростью один цикл (рис. 383). В последующих четырех шагах цикл повторяется. Методические указания. Этот трудный навык следует разучивать сначала по элементам я без музыки. По мере освоения движения исполнение ходьбы следует постепенно убыстрять и довести до темпа, при котором можно будет ходьбу к движения тростью выполнять слитно. Тренировать следует в ходьбе по кругу под марш в темпе 80-100. После освоения этой техники правой рукой все то же надо сделать, имея трость в левой руке. Первый шаг при этом обязательно должна делать правая нога. Техника движений будет несколько иной. Упр. № 357. Обращение с тростью и цилиндром в сочетании с ходьбой и поклонами.

1. Мужчины в цилиндрах и с тростями, дамы в уличных юбках и с веерами - Построение - шеренгами, дамы с одной стороны зала, мужчины с другой. Трости и веера в правых руках, цилиндры надеты. Техника исполнения. Сделать навстречу. четыре шага, начиная левой ногой с попеременно сторонним движением тростью, дамы обмахиваются веерами. Увидев справа от себя знакомых, занимающиеся кланяются им в приятельской манере. При продолжении движения дамы открывают веера, мужчины надевают цилиндры, ударяя по тулье ручкой трости. Идут еще четыре шага вперед и, увидев слева знакомых, снимая цилиндр правой рукой, выполняют почтительный поклон, затем, положив цилиндр на "поднос", делают еще четыре шага вперед, встречаются, здороваются по-приятельски и останавливаются для беседы.

2. Цилиндры надеты, трости и веера в левых руках. Надо сделать восемь шагов друг другу навстречу, мужчины идут с попеременносторонним движением трости, веера у дам в быстром движении, при встрече выполняют официальный поклон, затем кавалер, взяв под локоть цилиндр, и дама, открыв веер и положив его на грудь, ведут беседу; он слушая ее снимает перчатки.

3. Цилиндры надеты, трости в правых руках. Мужчины делают четыре шага вперед с попеременным посторонним движением тростью, встречаясь, почтительно кланяются. Затем они переключаются трости под мышку левой руки, а цилиндр под локоть. Стоя в свободных позах, они разговаривают друг с другом. По команде-«вперед» и начиная ходьбу, надевая цилиндры правой рукой, они надвигают их ударом по тулье. Затем, переложив трости в правую руку, идут по кругу, постепенно убыстряя темп, подпираясь тростью с выносом ее вперед. Методические указания. Создание подобных комбинаций не представляет труда. При работе с актерами надо создавать более длинные и разнообразные сочетания. Эти упражнения следует переводить на уровень этюдов. Примером такого этюда является следующее упражнение.

Упр. № 358. Дама и господин на прогулке. Этюд. Рассказать, что летом на аллее Летнего сада в Петербурге встречаются светский мужчина и дама из общества. Справа и слева на скамейках сидят знакомые-им люди. Построение группы - шеренгами, дамы с одной стороны зала, мужчины с другой. Мужчины в цилиндрах и с тростями, женщины в юбках для улицы и с веерами. Техника исполнения. Начиная движение правой ногой, все идут навстречу четыре шага. Увидев справа на скамейке знакомых, кланяются им. Делают снова четыре шага вперед (начиная левой ногой) и видят слева на скамейке других знакомых, здороваются и с ними, далее делают еще четыре шага, они встречаются друг с другом. Мужчины снимают правой рукой цилиндры, кланяются каждой своей даме и надевают цилиндры. Женщины кланяются (каждая своему партнеру, закрывая веер), затем, подняв голову, медленно протягивают ему правую руку для поцелуя (не выше груди), кисть расслаблена, ладонь направлена вниз. Каждый мужчина, увидев протягиваемую ему руку, переключает трость налево под мышку, левой рукой снимает цилиндр, а правой, поддерживая руку дамы снизу, целует ей тыльную сторону ладони. Затем мужчина надевает цилиндр, берет левой рукой трость за набалдашник, опускает конец на землю и, поворачиваясь к даме правой стороной, предлагает полусогнутую правую руку, как бы говоря: "Прошу вас, пройдемтесь".

Женщина опускает руку после поцелуя, поворачивается левым боком к партнеру и кладет пальцы левой руки на предплечье руки мужчины, подхватывает юбку под коленом правой рукой, и оба медленно идут вперед. Когда женщины принимают руку мужчин, они как бы отвечают: "С удовольствием *". Идут они обязательно в ногу; он подстраивается под нее. Мужчины подводят дам к стульям так, чтобы женщины оказались спиной к сиденьям на расстоянии одного шага от них. Женщины отпускают руки мужчин и садятся на стулья. Мужчины приподнимают цилиндры, кланяются, отступая на несколько шагов, затем поворачиваются и уходят. Женщины, принимая свободные позы, обмахиваются веерами. Продолжая движение, мужчины встречают друг друга, здороваются, применяя различные поклоны. В конце этюда каждый подходит к наиболее близкому знакомому, протягивает ему правую руку для рукопожатия, снимая цилиндр левой рукой. Техника исполнения. Когда мужчина наклонился для поцелуя руки, женщина кладет на его правое плечо левую ручку. делает шаг вперед и целует в левый висок (если есть прическа) или а темя (если волос нет). Музыкальное сопровождение - лирический вальс, исполняемый в среднем темпе. Вся первая часть упражнения выполняется по установленной схеме, а вторая, начиная с прогулки "под руку", выполняется импровизационно.

Поцелуй в висок. В этот же этюд при повторных исполнениях следует включить элемент, когда женщины целуют мужчину в висок или темя. Надо напомнить, что это только славянский обычай и выполнялся он в отношениях между близкими людьми, Методические указания. Стилиевые действия в этом этюде подбираются самими учащимися, преподаватель делает указания только в случае нарушения правил вежливости и этикета.

Пластика чиновника

Надо рассказать, что среди типичных персонажей дореволюционного общества яркой пластической характеристикой отличались лица из мелкой чиновничьей среды.

Характерными чертами поведения этой среды было угодничество, как средство сделать карьеру, и спесивость, заносчивость, чванливость в отношении подчиненных. Не овладев своеобразной техникой движений, свойственной этим персонажам, актеру трудно пластически верно играть в комедиях Гоголя, пьесах Салтыкова-Щедрина и Островского, в произведениях тех авторов, где показан мелкий русский чиновник. Их пластика характеризуется своеобразием походки, осанки, жестами рук и поклонами. Типичен в этом плане образ чиновника Юсова, который в среде подчиненных ему людей ведет себя надменно, требуя угодливости и подчинения, а попадая к Вишневному, сам становится угодником. Следует указать, что поведение чиновников высоких классов не отличалось от пластического стиля русских господ.

Упр..№ 359. Осанка и походка.

Построение - стайкой. Музыкальное сопровождение - приложение № 48. Исполняется в среднем темпе.

Подготовительное упражнение. Преподаватель рассказывает и показывает, что для освоения стиля чиновничьей осанки надо сомкнуть стопы и вытянуть колени, чуть наклонить прямую спину, причем лицо должно быть направлено вперед, а глаза на "начальство" (рис. 384). В этой позе руки могут свободно свешиваться вниз. Для верного исполнения такой позы необходимо освободить от напряжения плечевые суставы. Надо несколько раз перейти из положения современной нормальной осанки в предлагаемую. В этой стилиевой осанке надо выполнять последующие упражнения, помогающие освоению походки чиновника.

Освоение 1 элемента стилиевой походки. При выполнении шагов надо, вытянув подъем правой ноги, легко шаркнуть подошвой по полу и, поставив стопу на пол, быстрым, но мягким движением приподняться на пальцах этой ноги и сразу же опуститься на весь след. Момент опускания должен совпадать с выносом левой ноги вперед, которая двигается тем же способом. Колебательные движения вверх и вниз следует выполнять только за счет голеностопных суставов, исключая такие же движения в коленных. Этот вид ходьбы выполняется под музыку сначала в половинах, а затем в четвертях.

Методические указания. Надо добиться, чтобы момент подъема на полупальцы совпадал с сильной долей такта. Когда группа пройдет зал, преподаватель командует "правый поворот *". Каждый ученик, выполняя поворот по дуге, идет в обратном направлении. Когда пространство зала будет вновь пройдено, педагог командует "левый поворот", и учащиеся, выполняя поворот вокруг левой руки, идут "туда, откуда было начато движение.

Освоение II элемента стилиевой походки. Колебательные движения в этом упражнении должны выполняться только за счет коленных суставов. Исходное положение - стопы

должны быть параллельны и сомкнуты, колени немного согнуты, прямое туловище чуть наклонено, лицо направлено вперед, руки свободно висят. Техника исполнения. По команде и занимающиеся делают небольшой шаг вперед правой ногой сразу на весь след при чуть согнутом колене (это легко, поскольку колени предварительно согнуты). После того, как нога встала на весь след, следует в момент передачи на нее веса тела совершенно разогнуть колено, не приподнимаясь на полупальцы и сразу же опять чуть согнуть коленный сустав. Момент сгибания должен совпадать с выносом левой ноги, начинающей выполнять шаг. Совершенно расслабленные кисти и локти и отсутствие напряжения в плечевых суставах дадут возможность создавать руками верные ритмичные колебания, совпадающие с шагами. В движениях рук должны сгибаться не только локти, яо и лучезапястные суставы. Общая схема движения та же, что в предыдущем упражнении.

Методические указания. В этих упражнениях отрабатываются стилевые признаки будущей походки. Эти признаки еще и в совершенно прямой спине с чуть наклоненным туловищем и приподнятым лице, как бы говорящем: ". Что угодно-с?" В ходьбе должны быть колебательные движения только вверх и вниз и полное отсутствие качаний в стороны. Тем более совершенно недопустимы какие-либо боковые движения тазом. Неверные движения образуются либо за счет неправильной постановки стоп, либо за счет излишнего расслабления тела. Необходима подтянутость в мускулатуре туловища и шеи; движения ног должны быть мягко скользящими по полу, несмотря на вертикальные колебания. Еще более свободными должны быть колебания рук. Эта разнообразная напряженность в мускулатуре тела может быть выполнена только на базе ранее подготовленной координации. Работа над стилем движений чиновника, как наиболее трудная, должна быть завершающей в общем комплексе навыков стилового поведения.

Страница 169 из 197

Основное упражнение. Надо рассказать, что на основе подготовительных упражнений можно создать стилевую походку, типичную для молодого чиновника. Такой тип походки не будет соответствовать пластике забитого, бедного канцеляриста. Не будет он соответствовать и движениям пожилого чиновника. Ноу этих люден в какой-то мере сохранялись движения, свойственные им в молодые годы. Чувство меры должно подсказать актеру, что и как можно использовать в роли из подобных движений. Надо рассказать, что многие выдающиеся актеры советского театра с помощью этой техники выполняли пластические характеристики таких образов, как Хлестаков, чиновники в "Ревизоре", персонажи в "Тенях", в "Деле", характеризовали некоторых героев в произведениях Тургенева, Грибоедова, Достоевскэго и др. Так, например, народный артист СССР И. В. Ильинский, прекрасна играя Загорецкого, пользуется пластикой этого типа.

Преподаватель должен рассказать, что подготовительные упражнения нужны для того, чтобы дать возможность почувствовать технику движений, определяющих осанку и походку этого типа. Если при каждом шаге тело будет приподниматься и опускаться за счет одновременных движений в голеностопных и коленных суставах, то получится самая приблизительная, грубая схема нужной походки. Учащиеся вместе с преподавателем выполняют схему такой походки. Далее дается указание, что если уменьшить колебательные движения примерно в четыре-пять раз, то получится требуемая форма ходьбы. Преподаватель показывает, как, постепенно уменьшая

колебания, он придает движениям нужное правдоподобие. В этой своеобразной походке будет возможность выразить угодничество, старание услужить начальству, произвести впечатление "галантерейного" кавалера. После такой демонстрации учащиеся стараются выполнить эту походку под специальную музыку - приложение Л^о 48.

Методические указания. Должна получиться слегка танцующая походка с прямой, но чуть наклоненной вперед спиной, при свободных и ритмически качающихся руках. Если движения будут утрированы, возникнут недопустимые признаки внешнего комикования. Если разученные движения явятся только легкими намеками в поведении персонажа, они будут соответствовать походкам крупнейших актеров, исполнявших такие роли, как Кречинский, Миловзоров, Коко и Вово, и др. Необходимое освоение схемы такой осанки и походки требует длительного времени и настойчивой тренировки. Тогда в них могут начать появляться соответствующие сценическому действию эмоциональные особенности, без которых все эти телодвижения носят чисто формальный характер.

Упр. № 360. Поклон.

Предлагаемая схема чиновничьего поклона типична только для тех случаев, когда действующее лицо хочет выразить повышенное почтение, услужливость к другим подобные чувства. Выполнялся он молодыми людьми и адресовался лицам, которые могли представлять для них какой-то интерес. Привычки, возникавшие на службе, приводили к тому, что указанные манеры проникали в общественный и семейный быт. Подобный стиль в поведении был также свойствен официантам, приказчикам, парикмахерам. Схема стиля этого поведения дает возможность пластически ярко играть ряд образов, типичных для быта царской России. Первое подготовительное упражнение. Техника исполнения. На счете раз следует отодвинуть правую ногу на один шаг в сторону, передавая на нее вес тела. На счете два быстрым движением приставить левую стопу вплотную к правой. В момент приставления ноги следует, сохраняя прямую спину, согнуться в тазобедренном суставе; при этом лицо должно быть направлено вперед ("надо есть глазами начальство"). Руки, прижатые к бокам, в момент поклона должны свободно повиснуть (рис. 386). На счете три и четыре следует медленно выпрямиться, далее надо то же самое сделать влево. Музыкальное сопровождение-приложение № 48. Каждое движение выполняется в половинах.

- Методические указания. Следить, чтобы не было опущенных плеч, сутулой спины, ослабленных колен и лица, направленного в пол. Второе подготовительное упражнение. Техника исполнения. На счете раз надо медленно отодвигать в сторону правую ногу, одновременно чуть приседая на левой. Когда правая стопа обопрется о пол, вес тела на полусогнутых коленях передвигается на эту ногу. На счете два в момент приставления левой стопы к правой колени обеих ног выпрямляются, туловище держится вертикально и руки свободно опущены вниз (рис. 386). На счете три и четыре те же движения выполняются в левую сторону.

Методические указания. Эти неудобные движения нужно хорошо освоить, поскольку из сочетания I и II подготовительных упражнений возникает схема нужного поклона.

Третье подготовительное упражнение. Исходное положение. Стойка на прямых ногах, стопы сомкнуты. Техника исполнения. На счете раз надо ослабить правое колено так, чтобы стопа не отделялась от пола, на счете два колено надо выпрямить, на счете три и четыре следует то же сделать левой ногой (рис. 387). Надо сказать, что эти движения войдут в поклон чиновника в виде заключительного элемента. Основное упражнение. Построение группы, музыкальное сопровождение и разритмовка - те же, что в

предыдущих упражнениях. Исходное положение - стилевая стойка, описанная в упражнении "Осанка чиновника". Техника исполнения. На счете раз следует, совершенно выпрямляя туловище, отодвинуть правую ногу в сторону, выполняя приседание, описанное во II подготовительном упражнении, на счете два, приставляя левую ногу к правой и выпрямляясь, как указано в том же подготовительном упражнении, согнуть туловище вперед так, как это было разучено в I подготовительном упражнении (рис. 388). На счете три и четыре надо медленно выпрямиться. Затем следует то же исполнить в левую сторону. Методические указания. Надо добиваться исполнения этого поклона в разных скоростях и амплитудах. Чем почтительнее и угодливее хочет быть кланяющийся, тем активнее он должен выполнять приседание в начале поклона и тем ниже наклонять спину в самом поклоне. Тренируя занимающихся в последовательном исполнении ряда поклонов, надо предложить им фантазировать обстоятельства, вынуждающие кланяться. Предлагаемые обстоятельства должны придать поклонам совершенно конкретные окраски.

Страница 170 из 197

Упр. № 361. Осанка, походка и поклон.

Первый вариант. Схема проведения. Сделать четыре шага вперед и поклониться воображаемому лицу, еще четыре шага вперед и поклониться влево, еще четыре шага вперед и поклониться вправо, выполнив последние четыре шага вперед, поклониться прямо.

Методические указания. После освоения этой схемы требовать выполнения поклонов с различными характеристиками, напоминая занимающимся, что они должны точно представлять партнера, которому направлено их приветствие. Упражнение следует тренировать в медленном темпе. Ходьба и поклоны выполняются в четвертях. Таким образом, после каждого поклона в пределах $2/\wedge$ такта туловище будет выпрямляться и занимающийся сможет "увидеть" нового партнера, которому он направит следующий поклон. Преподаватель должен тщательно следить за выполнением верной последовательности в действии, при которой следующий поклон может возникать лишь после того, как кланяющийся "увидел" чело * века, которого он собирается приветствовать.

Второй вариант. В этом варианте к поклону добавляются пригласительные жесты руками. Такой жест (в малой или средней амплитуде) выполняется после того, как "чиновник" склонился, т.е. на третьей четверти такта (рис. 389). Выпрямление туловища придется выполнить за четвертую четверть, для того чтобы с первой четвертью следующего такта начать ходьбу вперед. В упражнении этот рисунок выполняется (четыре раза подряд). На выполнение всей схемы потребуется восемь тактов музыки.

Методические указания. Если упражнение было начато правой ногой, то первый поклон будет вправо, и жест приветствия удобно выполнить правой рукой. При повторении, начатом левой ногой, поклон будет влево, что создаст удобное положение для жеста левой рукой. После третьего поклона жест приветствия выполнит правая рука, в последнем - одновременно обе руки.

Третий вариант. В этом упражнении после выполнения поклона и приветственного жеста рукой надо ослабить колено одной ноги. При правом поклоне после жеста правой рукой ослабляется правое колено (рис. 390). Это как бы точка в действии приветствия. При поклоне влево следует ослаблять левое колено. Если в финале этой схемы приветственный жест выполняется сразу двумя руками, то в заключительном движении

ног следует ослабить сразу оба колена. Методические указания. Движения поклона требуют музыкального времени в две четверти, жест приветствия рукой - одной четверти, на движение в колене остается четвертая четверть такта. Начало повторного выполнения поклона должно произойти на первой четверти следующего такта. Это начало должно выполняться левой ногой, а так как на ней вес тела, то необходимо в отрезке времени между четвертой четвертью первого такта и первой четвертью второго выпрямить туловище и передать вес тела на правую ногу. Только выполнив эти подсобные движения, можно точно и своевременно начать повторное исполнение. Без этих вспомогательных движений начать ходьбу с левой ноги не удастся. Эти подсобные движения следует тренировать отдельно. На их выполнение, как указано, отводится отрезок только между двумя четвертями. Это требует мгновенного убыстрения в темпоритме движений, что создает впечатление о ловкости молодого человека. Когда педагог ведет тренировочную работу с актерами применительно к пьесе XIX или начала XX столетия, приведенные схемы упражнений должны изменяться, увеличиваться в размерах, предлагая самые различные сочетания и варианты действий. Так, например, легко создается упражнение, в котором действуют девушка и молодой чиновник, офицер и чиновник, светская дама и молодой чиновник, старый господин и девушка и т. п. Можно легко создавать различные стилевые картинки быта общества XIX столетия, и чем они разнообразнее, тем больше пользы будет для актеров.

Обязанности и поведение домашней прислуги

Прислугой назывались: дворецкие, камеристки, лакеи, горничные, камердинеры, официанты, кучера, кастелянши, повара и дворники. Эти люди были заняты обслуживанием своих господ. Наиболее значительной фигурой и начальником над прислугой в доме был дворецкий (в Западной Европе мажордом). Это были пожилые люди из выслужившихся лакеев, добившиеся доверия господ. Такой человек хорошо знал порядки в семье, тщательно их поддерживал, соблюдал семейные обычаи и традиции.

Камеристкой называлась личная горничная хозяйки, часто она была доверенным: лицом хозяйки, руководившая работой горничных, распоряжавшаяся женской прислугой. Камердинером назывался личный лакей хозяина или его сына, обслуживавший их не только в доме, Он сопровождал барина на прогулках и в путешествиях. Эти люди знали интимные стороны жизни своих господ и довольно часто имел" на них влияние.

Горничные выполняли различные обязанности, но главной было обслуживание женской части семьи. Иногда они привлекались для обслуживания мужской половины. Это часто приводило" к любовным связям. В небогатых домах горничные выполняли; обязанности официантов. В крепостное время из среды дворовых девушек выбирались наиболее способные к вышиванию, плетению кружев, тканью, шитью одежды и белья, перчаток. Все они совместно с сапожниками, портными, кучерами, псарями и дворниками объединялись под названием дворни.

Страница 171 из 197

Несколько обособленное положение занимали кормилицы и няни - растившие и воспитывавшие барских детей до того возраста, когда в доме появлялись воспитатели. Женщина, кормившая своим молоком барское дитя, была для хозяйки поневоле близким

человеком. Как правило, она превращалась в няню и часто проживала в барском доме до старости.

Воспитатели детей, как правило из иностранцев, были промежуточным звеном между господами и прислугой. В обычной жизни они приглашались к барскому столу, но никогда не принимали, участия в званых обедах и ужинах. В большинстве случаев эту категорию людей обычная прислуга недолюбливала. От прислуги требовалась опрятная одежда (она, как правило, выдавалась господами), обязательная чистота тела, рук и лица. В зависимости от моды, мужчины были или бриты, или носили бакенбарды. От мужской прислуги требовалась солидность поведения, от женской - веселость и миловидность. Господа не любили сидеть перед собой скучные, больные или заплаканные лица. Хорошая прислуга должна быть бесстрастной, что считалось признаком хорошего тона. Женская прислуга носила темную одежду, но в меру кокетливую, никогда не обнажалась, имела фартучек или нарядный белый крахмальный передник, на голове белую крахмальную наколку. По этим признакам горничная легко узнавалась. Мужская прислуга, в зависимости от принятого в доме обычая, могла носить ливреи или фраки. В начале XX столетия официанты начали носить смокинги. Ливрея - одежда специального, иногда довольно вычурного покроя для данного дома, она выделялась по единому образцу и представляла нечто вроде 438 формы. Фрачная одежда этих людей отличалась от господской тем, что в ней обязательно был черный жилет и черный галстук бабочкой. Лакей-официант имел в руке довольно большую белую салфетку. Желание услужить господам и тем добиваться различного рода подачек (чаевых) привело к тому, что люди этих профессий постепенно приобрели своеобразную осанку, походку и жесты, которые выдавали их профессию. В этих действиях и движениях проявлялась приниженность человека.

В поведении горничной ценилась скромность и быстрота обслуживания. Если лакей был стар или занимал пост дворецкого, то некоторая медлительность и важность в поведении оценивались как солидность дома. Эта характеристика обслуживающих людей типична не только для России, но и для Западной Европы. Когда в комнаты к господам вызывался повар, он приходил в профессиональной одежде. Выездные кучера и лакеи имели форму, принятую в доме. Она всегда соответствовала стилю выезда. Упряжка могла быть русской, французской или английской. Одежда кучеров и лакеев была в соответствии с этим стилем, так требовал хороший тон.

В обязанности слуг входила уборка помещений, мебели и утвари, чистка костюмов и обуви господ, приготовление еды, приготовление стола. Слуги помогали одеваться и раздеваться своим господам. Они выполняли самые различные распоряжения; именно они создавали господам возможность осуществлять праздную жизнь. В послекрепостное время хороший тон требовал, чтобы барин оплачивал любую услугу, оказанную ему слугой из другой семьи или посторонним, если этот человек стоял ниже по социальной лестнице. Так, например, уходя, гость давал горничной и лакею деньги в руку, после того как они помогли ему одеться. Также давались чаевые швейцару, открывшему двери, и лакею, помогавшему сесть в карету. Стоит отметить, что при расчете с врачом ему при рукопожатии незаметно передавали сумму, полагающуюся за визит, вместо того чтобы открыто вручать деньги. Оплата услуг стряпчих, доверенных лиц, нотариусов, актеров, художников, строителей носила открытую форму. Видимо, это происходило потому, что в оплате лиц этих профессий сумма была достаточно солидна и происходила в основном по окончании дела, в то время как большинство врачей получали за каждое посещение

больного и сумма была незначительной.
Упр. № 362. Господин и горничная (лакей). Этюд.

Построение - шеренгами. Одна мужская - господа, вторая женская - прислуга. Господа одеты в пальто, цилиндры, кашне, перчатки и с тростями. Техника исполнения. Входит господин и жестом правой руки (с тростью) говорит Прислуге: "Доложите". Горничная делает книксен, как бы говоря: "Слушаюсь" - и быстро уходит. Она появляется и говорит (небольшой поклон): "Вас просят". Господин, проходя мимо горничной, отдает ей трость, делая еще несколько шагов, снимая цилиндр, кланяется хозяйке дома, затем передает цилиндр горничной, снимает пальто - передает горничной, затем кашне. Далее он снимает перчатки, бросает их в цилиндр и подходит к хозяйке. Действия горничной (лакея): она берет или ловит трость, кладет ее себе налево под мышку, затем, принимая п.ч-линдр правой рукой, кладет его на левый бок, прижимая левым локтем, затем помогает пришедшему снять пальто. Для этого она берет правой рукой за правую полу его пальто около воротника, а левой кистью за низ левого рукава. Это положение позволяет удобно снять пальто с плеч человека. Пальто кладется на предплечье левой руки. Затем она вынимает из-под локтя правой рукой цилиндр" гостя и, протягивая, держит его тульей вниз - это приглашение отдать перчатки; сняв перчатки, он бросает их в цилиндр, туда же бросает снятое кашне. Возможен вариант, когда гость сначала снимет кашне, тогда, взяв кашне правой: рукой, горничная вешает его себе на плечо, а затем подает цилиндр под перчатки. Получив верхнюю одежду гостя, горничная делает книксен и быстро уносит все - в переднюю.